

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**На тему «Сопоставительный анализ устойчивых сравнений,
используемых для описания внешности человека в русском и
английском языках»**

Исполнитель Бахтиярова Сурай Бахтияровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор педагогических наук, профессор
Харченкова Людмила Ивановна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

кандидат педагогических наук

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«14» декабря 2021 г

Санкт Петербург, 2021 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Категория сравнения в русском и английском языках.....	7
1.1 Сравнение как инструмент познания окружающего мира	7
1.2 Устойчивое сравнение как фразеологическая единица языка и речи	12
1.3 Структурные типы устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека в русском и английском языках.....	34
Глава 2. Практический анализ устойчивых сравнений в системе языковых средств русского и английского языков, употребляемых при описании внешности человека	41
2.1 Структурно-семантические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках, используемых при описании внешности человека ...	41
2.2 Лингвокультурологический анализ основных идеографических разрядов русских и английских устойчивых сравнений для описания внешности человека.....	49
2.3 Идеографический разряд устойчивых сравнений в русском и английском языках, употребляемых при описании внешности человека.....	60
Заключение	70
Список источников и литературы	Ошибка! Закладка не определена.

Введение

Устойчивые сравнения вызывают определенные трудности как при обучении русскому языку как иностранному, так и в ситуации межкультурной коммуникации. Устойчивые сравнения определяются как единицы, которые складываются в недрах национальной культуры, поэтому, кроме лингвистических трудностей, они представляют и трудности восприятия национально-исторического характера. Устойчивые сравнения частотны в художественных и публицистических текстах, а также используются носителями языка в разговорной речи.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют фразеологизмы, которые характеризуются антропоцентричностью. С данной точки зрения, устойчивые сравнения, рассматриваемые в работе, особенно привлекательны, так как содержащиеся в их составе зоонимы называют определённого представителя фауны, внешние, внутренние или поведенческие характеристики которого могут метафорически переноситься на человека.

Наше обращение к устойчивым сравнениям для описания внешности человека объясняется важностью данного тематического разряда для выявления специфики национального менталитета. Внешность человека как один из самых важных фрагментов языковой картины мира на протяжении многих лет привлекает внимание лингвокультурологов. Устойчивые сравнения входят в активный фразеологический фонд при описании внешности как в русском, так и в английском языке.

Освоение стереотипных представлений, наряду с языковой компетенцией, является важным показателем глубокого понимания этнокультурной традиции определенного народа, ориентации в культурном контексте.

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что она входит в проблематику современной антропоцентрической парадигмы изучения языка – лингвокультурологической, т.е. находится на пересечении культуры и языка.

Выбор устойчивым сравнениям в качестве объекта исследования обусловлен трудностями, возникающими у студентов при восприятии фразеологического фонда английского языка и его практическом использовании. Выявление общего и специфического в русских и английских устойчивых комплексах и теоретическое осмысление их в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, отраженного в языковой картине мира, что является, на наш взгляд, интересным и перспективным направлением развития научного знания.

Цель исследования магистерской диссертации – провести сопоставительный анализ устойчивых сравнений, используемых для описания внешности человека в русском и английском языках.

Поставленной цели соответствует рассмотрение следующих **задач**:

- рассмотреть сравнение как инструмент познания окружающего мира;
- выявить структурные типы устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека в русском и английском языках;
- проанализировать структурно-семантические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках, используемых при описании внешности человека;
- произвести лингвокультурологический анализ основных идеографических разрядов русских и английских устойчивых сравнений, используемых при описании внешности человека.

Объектом исследования магистерской диссертации являются устойчивые сравнения, используемые для описания внешности человека в русском и английском языках.

Предметом исследования являются семантика и особенности функционирования устойчивых сравнений, употребляемые для описания внешности человека в русском и английском языках, а также их лингвокультурологический потенциал.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования:

- приём сплошной выборки, применяемый для выявления корпуса фразеологических устойчивых сравнений в русском языке;
- методы лексикографического, концептуального, лингвокультурологического анализа лексики и фразеологии;
- сопоставительный метод, способствующий выявлению универсального и национально-специфического в языках и культурах.

Научная новизна исследования заключается в когнитивном стереотипном описании действительности, в частности, непривлекательной внешности человека, а также в выявлении лингвокультурологических особенностей характеристики внешности в русской и английской лингвокультурах.

Гипотеза исследования состоит в том, что сопоставительный подход к исследованию устойчивых сравнений позволит раскрыть их национально-культурное своеобразие. Несмотря на универсальность данного материала, в его образной и ценностной составляющих в разных лингвокультурах могут обнаружиться существенные отличия в описании непривлекательной внешности человека с помощью устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составляют труды по теории лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации: труды российских ученых по когнитивной лингвистике (Ю.Д. Апресяна, В.И. Карасика, В.Б. Касевича и др.), лингвокультурологии (В.В. Воробьева, В.В. Красных, В.А. Масловой, В.Н. Телия, Е.И. Зиновьевой и др.). Сравнительные обороты как источник культурной информации

рассматривались в работах В.В. Красных, В.А. Масловой, И.Н. Кузнецовой, М. Руис-Соррилья Крусате, А.С. Алёшина, Юй Фэнин, Ван Ливэнь.

Материалом для исследования служат русские и английские фразеологические словари и словари сравнений, данные национального корпуса русского языка, данные национального корпуса английского языка. Теоретико-методологические основы диссертационного исследования составили труды по теории лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении существующих представлений о сравнительных конструкциях в двух языках, а также в возможности использования результатов работы в аспекте лингвокультурологии.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты анализа устойчивых сравнений могут быть использованы при обучении русскому языку как людей, для которых он является иностранным, так и носителей русского языка, а также в курсах различных лингвистических дисциплин.

Таким образом, данная тема представляет интерес, как для русских, так и для британских исследователей, является актуальной и решаемой на данном этапе развития науки, так как накоплен большой теоретический и практический опыт для выполнения работ такого типа, как на материале русского, так и английского языков.

Структура исследования магистерской диссертации включает введение, две главы, заключение и список литературы.

Глава 1. Категория сравнения в русском и английском языках

1.1 Сравнение как инструмент познания окружающего мира

Метод сравнения – это самый быстрый и эффективный инструмент познания окружающего мира. Он работает даже там, где человек никогда не был и не мог быть в принципе, но сопоставляя новые данные с тем, что хорошо известно, можно делать достаточно точные выводы о той неизвестной области, где пришлось оказаться.

Эффективность творческих поисков, направленных на совершенствование управления окружающей средой человека, во многом зависит от того, в какой мере они учитывают накопленный в этой области богатый опыт, на внимательное изучение и более широкое использование которого широко распространено в разных науках.

В соответствии с классификацией форм сравнительного метода данный инструмент противопоставляется парадигматическому сравнению, при котором исторические факты анализируются с некоторой заранее определяемой позиции, и рассматривается как соединение, с одной стороны, индивидуализирующего сравнения, или сопоставления конкретных событий, каждое из которых служит для других не более, чем простым фоном, подчеркивающим их специфичность, и с другой – обобщающего сравнения, предполагающего анализ определенного ряда фактов с целью получения индуктивного вывода.

Решения методологических проблем компаративистики, предлагаемые западными теоретиками, остаются, однако, непоследовательными. Во многом такая непоследовательность обусловлена идеологически, о чем свидетельствуют и поиски внеисторических структур духа как точки отсчета при изучении любого общества, и попытки привязать сравнительные исследования к таким лишь общим понятиям, которые «освобождены» от

«парадигматической нагрузки», отражающей закономерный характер всемирно-исторического процесса.

Только комплексное решение фундаментальных проблем социального познания создает адекватную основу использования сравнительного метода, позволяет объективно оценивать его преимущества и границы.

Принципиальная методологическая установка на раскрытие диалектики сущности и явления, общего и особенного, единства и многообразия находит конкретное воплощение в разработке проблем типологии социально-экономических явлений окружающего мира. Совокупность общественных отношений окружающего мира составляет основной таксономического уровня такой типологии и служит предпосылкой построения других более конкретных типологических рядов. Прежде всего, речь идет об уровне внутрiformационной типологии, который представляет наибольший интерес для тех областей обществознания (например, для исторической науки), которые специализируются на изучении социальной действительности в аспекте особенного.

Сравнительный метод – это частный метод исследования, и зависимость результатов его применения от теории изучаемых объектов – конкретное тому подтверждение. Как средство обобщения фактического материала сравнительный метод может способствовать развитию теории. Но такое развитие детерминируется и многими другими не менее значимыми внутренними и внешними факторами.

В теории, формирующей программу сравнительного исследования, воплощен весь арсенал средств научного исследования, применяемый в данной области знания. Сравнительный метод – лишь один из его элементов. Поэтому нельзя не согласиться с теми авторами, которые предупреждают против его абсолютизации и отрыва от других более универсальных методов научного познания.

На этапе подготовки сравнительного исследования сложную творческую задачу представляет разработка конкретной методики

сравнительного анализа на базе имеющейся теории. Эта проблема имеет глубокое гносеологическое основание и связана с различием между языком теории и языком наблюдения, на котором ведется сравнительный анализ. На теоретической стадии науки «связь теоретического концептуального содержания науки и ее эмпирического базиса – данных наблюдения и эксперимента – превращается... в специальную исследовательскую проблему». Эта проблема решается на основе двух аналогичных процедур: с помощью «эмпирической интерпретации теоретических конструкций и соответственно теоретического истолкования опытных данных» [23]. В научных дисциплинах установлению соответствия между теоретическими понятиями и эмпирическими терминами часто не уделяется должного внимания, что заметно усложняет методическую подготовку сравнительных исследований.

Как известно, абсолютизация эмпирического уровня познания, научным признает только такое знание, которое высказано в единичных терминах (то есть описывает единичные события) или редуцируется к таким терминам, называется "радикальный эмпиризм". По мнению Джемса, его фундамент составляют три следующие положения [1]:

- Нельзя допустить как факт ничего, за исключением того, что может быть прочувствовано в определенное время с помощью некоторой истины;
- Отношение между вещами так же являются предметами непосредственного отдельного опыта, как и сами вещи;
- Непосредственно воспринятая Вселенная не нуждается в какой бы то ни было трансэмпиричной опоре, но обладает связной или непрерывной структурой.

В рамках методологически усовершенствованного эмпиризма XX в. (Шлик, Витгенштейн, Карнап и др.) обосновывается принцип верификации, которым определяется научность или ненаучность определенного сообщения. Под верификацией понимается процедура эмпирической проверки утверждения на соответствие фактическому положению вещей.

Поскольку эмпирическая проверка всегда ограничена ситуативными обстоятельствами, общие утверждения (об элементах неограниченного класса вещей) рассматриваются как такие, которые принципиально нельзя верифицировать. Поэтому для эмпиризма становится присущим отрицание научного статуса общих положений.

С целью сохранения по законам науки, которые представляют собой общие положения, статуса научных высказываний процедуру верификации истолковывают как принцип, по которому, если существует возможность (нет доказанных возражений) эмпирической проверки утверждения, тогда его можно считать, по крайней мере, "условно научным положением" - научной гипотезой.

Одни признаки характеризуют состояние объекта исследования на определенный момент времени (кредиторская задолженность на начало года), другие - результаты процесса за определенный период (перевезено пассажиров авиалиниями за квартал).

Основу этого метода составляют сравнения отдельных параметров или совокупных признаков исследуемых объектов, установление различий и сходств между ними.

Сравнение - один из самых распространенных методов познания, устанавливающий сходство или различие разных объектов исследования по определенным признакам.

Широко используют сравнения для систематизации и классификации понятий, ведь это позволяет соотнести неизвестное с известным, объяснить новое через уже имеющиеся понятия и категории. Роль сравнения в познании не стоит переоценивать, поскольку оно, как правило, носит поверхностный характер, отражая лишь первые этапы исследования. В то же время сравнение является предпосылкой для проведения аналогии.

В XIX в. был сформирован сравнительно-исторический метод, который основное внимание обращал на исторические аспекты (происхождение, развитие) похожих и неодинаковых признаков и тому подобное.

Метод сравнения будет плодотворным, если при его применении выполняются следующие требования [6]:

- Сравняться могут только такие явления, между которыми может существовать определенная объективная общность;
- Сравнение должно осуществляться по наиболее важным, существенным (в плане конкретной задачи) признакам.

Результатом сравнения является относительная величина, которая показывает, во сколько раз сравниваемая величина больше (меньше) базовой, иногда - количество единиц одной величины приходится на 100, на 1000 и т.д. единиц другой, базовой величины.

Различают:

1. Сравнение с эталоном - нормативом, стандартом, оптимальным уровнем. Это касается выполнения договорных обязательств, использования производственных мощностей, соответствия стандартам и тому подобное. Такие сравнения играют важную роль в анализе изучаемых явлений, ведь любое отклонение относительной величины от 1 или 100% свидетельствует о нарушении оптимальности процесса.

2. Сравнение во времени. Социально-экономические явления постоянно меняются. В течение определенного времени - месяц за месяцем, год за годом - изменяется количество населения, объем и структура производства, степень загрязнения окружающей среды. Для характеристики направления и интенсивности такого рода изменений соотносятся уровни явления за два периода или момента времени. Базой для сравнения может быть либо предыдущий, или более удаленный во времени уровень.

3. Территориально-пространственные сравнения. Чаще всего - это региональные или международные сопоставления показателей экономического развития или жизненного уровня населения [4, с. 48]. Выбор базы сравнения произвольный. Главное, чтобы методика расчета показателей, которые сравниваются, была одинаковой. Фактически сравнение всегда является важной предпосылкой обобщения.

В итоге, сравнение - это процесс сопоставления предметов или явлений действительности с целью установления сходства или различия между ними, а также нахождения общего, присущего, что может быть присущим двум или нескольким объектам исследования.

1.2 Устойчивое сравнение как фразеологическая единица языка и речи

Фразеология – это своеобразная, но в тоже время удивительная картинная галерея, в которой собраны яркие и необычные зарисовки обычаев и традиций народа иностранного языка, богатый исторический опыт, особенности его быта.

Для придания художественному тексту яркой стилистической окраски, эмоциональности и некой образности, нередко используют различные фразеологические обороты. Благодаря тому, что значение фразеологизмов зачастую тайно и скрытно и его нельзя раскрыть из значений составляющих его компонентов, то перевод фразеологизмов на другой язык будет достаточно проблематичен.

Фразеологической единицей принято считать устойчивое выражение, свойственное данному языку, значение которого не вытекает из значений составляющих его лексических компонентов. Такие идиомы можно назвать метафоричными, то есть их значение нельзя перевести буквально.

Вначале отметим сущность фразеологизмов и фразеологических единиц в аспекте их изучения.

Фразеологизмы — это связанные, исторически обусловленные единицы языка. Фразеологизмы наравне с отдельными словами составляют лексику русского языка.

Фразеологические единицы можно охарактеризовать как культурно обусловленные ментальные образования, которые имеют непосредственное отношение к ценностям, идеалам и установкам этносов и в которых находят

своё наиболее полное отражение особенности национального характера и восприятия мира.

Знаковая специфика фразеологизмов состоит в том, что они не только называют обозначаемое, но и характеризуют его, дополняя и обогащая номинативные элементы языка эмоционально-экспрессивными средствами, а также компонентами, способными описать такие подробности обозначаемого, которые не уместятся в рамки лексической номинации. Фразеологическое значение рассматривается как ментальная сущность, которая активизируется в сознании носителей языка информацией, непосредственно связанной с языковой формой (мотиватором значения). Мотивированность фразеологизмов имеет образную природу на основе внутренней формы, которая является «посредником» между вторичными значениями языковых единиц и воплощением в знаках первичного наименования сценариев опыта народа [6, с. 5]. Это обуславливается тем, что язык и культура не могут рассматриваться отдельно, поскольку они совместно являются когнитивными инструментами познания действительности.

Культурно-национальная коннотация содержит в своей семантике определённое этимологически обусловленное представление о жизненных ситуациях, которые выражаются фразеологизмами, и отражает различные экстралингвальные предпосылки, которые соотносятся с «концептуальной картиной мира» и свидетельствуют об интертекстуальной связи фразеологизма с определённым кодом культуры, хотя степень насыщенности фразем экстралингвальными семами и, соответственно, умение говорящих использовать культурную референцию разные [7, с. 13].

В лексике русского языка существуют не только отдельные слова, обозначающие реалии окружающей нас действительности, но и спаянные словосочетания, которые называют фразеологизмами. Они являются такими же самостоятельными языковыми единицами, как и слова. Фразеологизмы

состоят не менее чем из двух слов, которые обозначают нечто единое по смыслу, например:

- реветь белугой — рыдать, громко и безудержно плакать;
- брать на буксир — передать свой опыт, умения, знания;
- задеть за живое — глубоко волновать, заставить переживать, оскорблять самолюбие;
- играть в жмурки — обманывать кого-либо, утаивать истинные намерения.

Как видим, значение фразеологизма часто не вытекает из семантики каждого отдельного слова, входящего в его состав. Фразеологизм — это устойчивое по составу и структуре образное выражение, состоящее из двух и более слов.

Как самостоятельная лексическая единица языка, фразеологизмы имеют свои отличительные черты:

1. в их составе насчитываются два и более слов, например:
 - играть на нервах — намеренно раздражать, нервировать кого-либо;
 - шито белыми нитками — видна поддельность, искусственность чего-либо;
 - хвататься за соломинку — использовать любое, чаще сомнительное средство для выхода из трудной ситуации;
 - семь пятниц на неделе — о том, кто часто меняет свои планы;
 - биться как рыба об лёд — бороться с нуждой, бедствовать.

2. Фразеологизмы имеют устойчивый состав. Это значит, что словосочетание нельзя искажать, вставлять в него новое слово или заменять одни слова другими, так как фразеологизмы возникли в результате длительного народного творчества и за много веков их использования, как ограненные отшлифованные кристаллы, приобрели свой четко обозначенный состав. Например, в устойчивом словосочетании «висеть в воздухе», что значит «оказаться в неясном, неопределенном положении», поменяем слова: распространяться в воздухе (звуковая волна); висеть на веревке. В результате

нашего языкового эксперимента фразеологизм рассыпался, как домик из кубиков, если вытащить один из них из этой детской постройки. Глагол «висеть», употребленный во вновь образованном словосочетании, потерял своё переносное значение и фразеологизма больше не существует.

3. Воспроизводимость. Пожалуй, этот признак является одним из главных. Фразеологизмы не создаются каждый раз заново по воле говорящего, а употребляются в речевой ситуации как готовые «кирпичики» для построения образной и выразительной речи:

- Будут ваши братцы при капитале! Будут. Вот только я так ни при чём останусь — это верно! Да, вылетел, брат, я в трубу! (М. Е. Салтыков-Щедрин).

- Брат украшал его сухое изложение деталями, настолько живописными, что председатель, начинавший уже успокаиваться, снова наострил уши (И. Ильф и Е. Петров).

- Ишь, стервец, завел шарманку, что ты, Петька, баба что ль? (А. Блок).

4. Фразеологизмы имеют переносное значение, которое сложилось исторически. Иногда переносное значение фразеологизма нельзя понять, не обратившись к истории его возникновения.

Современные лингвистические исследования с позиций когнитивизма как подхода к научному обоснованию взаимосвязи концептуальной системы человека с его ментальным лексиконом выводят анализ номинативных процессов на качественно новый уровень. Важным в этом плане является исследование механизмов предоставления и восприятия концептуально мотивированных языковых средств и речевых приёмов, в частности концептуальных метафор [1], причём в сопоставительном межъязыковом аспекте [2].

Моделирование механизма отражения в ономаσιологической структуре фрагментов ментального лексикона способствует углублению знаний о связи языка и мышления [3, с. 24]; при этом важно учитывать

специфические, отличительные характеристики концептуально мотивированных выразительных средств определённого языка на фоне тождественности фреймовых сценариев концептов в общей картине мира. Среди приоритетных современных направлений лингвокультурологии актуальными являются исследования культурных концептов («ключевых» элементов культуры, которые сконденсировано содержат систему мировоззренческих особенностей этноса) и лингвокультурный анализ фразеологических знаков [4, с. 8].

Сфера этносознания состоит из констант культуры – относительно устойчивых концептуальных структур, которые сообщают культурно ценностную информацию и представлены в знаковых продуктах культуры [5, с. 275], в том числе во фразеологических единицах. Целью сопоставительного когнитивного и лингвокультурологического изучения фразеологических единиц языков как экспонентов национальной культуры и менталитета является определить особенности каждой из лингвокультур с максимальной объективностью в интерпретации лингвокультурных фактов.

Культурная роль фразеологии любого языка состоит в том, что она широко использует и обыгрывает культурно значимые для своих носителей материальные и духовные реалии и ценности [8, с. 138]. Морально-ценностные приоритеты концептуализации мира в национальных лингвокультурах соотносятся с духовно-этическими параметрами мировоззрения и поведения представителей этноса. Концептуальная картина мира имеет абстрактный характер, поскольку она является совокупностью идей и знаний об окружающей среде и принципах её организации. Языковая картина является конкретным продуктом реализации этих знаний с помощью определённых языковых средств [9, с. 16].

В целом, языковая картина мира отражает представления, верования, стереотипы, концепты и понятия, которые составляют концептуальную картину мира [10, с. 4]. Компоненты концептуальности активно проявляют себя в лексическом значении, являются реальными элементами языкового

сознания и языковой компетенции, актуализируются в речи, обуславливают семантические варьирования содержания языковых средств в синхронии и семантическое развитие в диахронии, а также в значительной мере влияют на сочетаемость и ассоциативные связи языковых единиц. Коннотация во фразеологии отличается от коннотации в лексике, поскольку коннотация лексической единицы наслаивается на денотативное значение, в то время как фразеологические единицы всецело создаются на основе не прямой номинации или глобальной семантической трансформации, а их коммуникативная значимость сразу же является оценочной и характеризующей.

Поэтому с момента создания фразеологической единицы релевантным признаком её семантики является наличие коннотативного компонента, который, следовательно, входит в структуру фразеологического значения вместе с денотативным и сигнификативным компонентами как центральный компонент значения.

Ядром коннотативного компонента является внутренняя форма фразеологизма, что включает, помимо мотивированности, комплекс ситуативно-предметных и собственно языковых ассоциаций [11, с. 5]. Способ концептуализации действительности, свойственный носителям определённого языка, отражается в некой общей (даже с другими языковыми сообществами в частности) системе взглядов, в коллективной философии и, вместе с тем, формирует национально-специфическую «языковую картину мира».

Следовательно, фразеологизмы, которые являются выражением культурных стереотипов, в процессе своего употребления воспроизводят характерные черты народного менталитета. Концептуализация действительности является многоканальной и целостной и обеспечивается одновременной работой различных компонентов сознания человека – сенсорно-рецептивных, логико-понятийных, эмоционально-оценочных и морально-ценностных, которые объективируются национально-языковыми

формами – в тесной связи с культурными схемами, наработанными этносом в процессе его исторического развития [12, с. 12].

Поскольку фразеологизмам присущи образность и эмоциональная окраска, считаем, что понятие некоторой «иррациональности» в общем фразеологическом языковом фонде является закономерным явлением национальных культуры и менталитета. Культурная компетенция не совпадает с языковой. К примеру, идиома *бить баклуши* содержит национально-маркированный компонент *баклуши*, который представляет собой предмет национальной культуры. И, несмотря на то, что фактически каждому носителю русского языка знакомы сам фразеологизм и его значение, далеко не каждый носитель языка в настоящее время знает культурную специфику этого компонента: *бить баклуши* означало разрезать полено на несколько частей, чтоб из таких баклуш изготавливать деревянные изделия; заготовка баклуш, в отличие от изготовления самих изделий, считалась очень простым делом, не требующим особых усилий и умения. Выявление и сопоставление в языках имеющих стереотипов помогает заглянуть в национальную лингвоментальность, реконструировать когнитивные процессы, связанные с номинацией и семантическим развитием, и, соответственно, проанализировать параллельное семантическое обновление национально-языковых картин мира [15, с. 29].

Среди разнообразия функций, характерных для фразеологического выражения стереотипов, можно назвать в определённой степени взаимосвязанные: когнитивную (например, дело не медведь, в лес не уйдет), эмоциональную (например, мужик за спасибо семь лет работал), социально-интегрирующую (например, дружно – не грузно, а врозь–хоть брось), идеологическую (например, труд славит человека), политическую (например, день труда – шаг к коммунизму). Их можно объединить прагматикой влияния на сознание индивида с целью приобщить его к общественным нормам определённой культуры и менталитета.

Структура концептов содержит неодинаковое соотношение универсальных и идеоэтнических компонентов, в результате чего они могут выступать носителями универсальных или этноспецифических характеристик языковой ментальности носителей определённой лингвокультуры [4, с. 8]. Поскольку идиома – это не просто выражение, общее значение которого отличается от значений его компонентов, а единица, значение которой обусловлено более общим знанием о мире, представленном в концептуальной системе, идиомы имеют концептуальный, экстралингвистический, а не просто языковой характер [16, с. 330; 17, с. 154].

Семантика фразеологических единиц объединяет в себе предметно-логические и коннотативные компоненты, среди которых наиболее важными для межкультурного и межъязыкового сопоставления считаются следующие компоненты значения фразеологизма:

- 1) переносный или образный;
- 2) прямой или предметный, который составляет основу образа, «образный стержень»;
- 3) эмоциональный;
- 4) стилистический;
- 5) национально-этнический [18, с. 179].

В целом, эти элементы составляют информационно-экспрессивный комплекс.

Лингвокультурные универсалии как отражение общности образной семантики продуктов ассоциативной деятельности разноязычных этносов порождаются, с одной стороны, единством человеческого фактора, что обуславливает аналогичность мышления разноязычных этносов, а с другой – сходством критериев логической и эстетической оценок у носителей разных лингвокультур [12, с. 29]. Составляющие элементы концепта могут заимствоваться из одной культуры в другую, осваиваться и позже восприниматься её носителями как её факт. Так, древнегреческая мифология предоставила для русской языковой картины мира фразеологизмы *сизифов*

труд, сизифов камень, означающие тяжёлую бесконечную и безрезультатную мучительную работу.

Концептуальный подход к изучению фразеологических единиц состоит в том, что внимание исследователя должны привлекать не языковые элементы как таковые, а когнитивные и прагматические возможности их использования в речи. Менталитет носителя языка придаёт осмысленность вербальному выражению в определённой концептуальной системе и в соответствии с ней, что подразумевает также понимание национально-культурного смысла фразеологизма в выражении смысла личностного характера. Однако концептуализация является обобщением человеческого опыта.

Рассматривая фразеологизмы как результат определённого познавательно-оценочного процесса, целесообразно руководствоваться предположением о существовании глубинных структур человеческого разума как механизма создания языка. Так, в отличие от англоязычной среды, где труд считается залогом желаемого результата, в русском языке наблюдаем диаметрально противоположное позиционирование «результата» труда, обусловленное различным отношением к нему «субъекта» и мотивами «процесса».

Устойчивые сравнения давно уже стали объектом фразеологических исследований. По словам В. М. Мокиенко, «включение их в одну из самых динамичных структурно-семантических частей общей фразеологической системы оправдано уже самой природой сравнения» [Мокиенко 2016: 37]. Особая природа сравнений выражается как в универсальной для многих языков структуре, так и в подчеркнутой образности, наглядности внутренней формы компаративных оборотов.

Устойчивые сравнения давно привлекают внимание исследователей. Эти единицы рассматривались как один из видов фразеологизмов в работах таких ученых, как А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, Л.А. Лебедева, В.М. Огольцев.

Признавая за сравнениями все признаки фразеологизмов, ученые подчеркивают их особенную черту – компаративную семантику.

При всей несогласованности среди лингвистов понимания фразеологизмов, при разном толковании семантически связанных словосочетаний и предложений, воспроизводимых в речи в фиксированном состоянии, мы рассматриваем устойчивые сравнения как устойчивое сочетание, приобретающее признаки, свойственные фразеологическим единицам (образность, экспрессивность), имеющее в своем составе тесно связанные по значению компоненты и используемое в речи в готовом виде из поколения в поколение. В данной работе характеризуется специфика устойчивых сравнений как особого типа фразеологических единиц.

Выделяются разные направления изучения устойчивых сравнений. Структурно-семантические, грамматические и синтаксические свойства фразеологизмов рассматриваются в работах многих российских исследователей: Н.С. Валгиной, В.М. Огольцева, С.М. Колесникова, А.Ф. Прияткина, Б.В. Томашевского, С.Н. Иконникова. Наиболее важными являются следующие научные достижения, совершенные в период активных исследований в 60–90-е гг.:

- описание специфической семантики устойчивых сравнений;
- разработка критериев отграничения устойчивых сравнений от смежных единиц и пр.

В этот период устойчивые сравнения рассматривались главным образом в структурно-семантическом аспекте. С развитием антропоцентрической парадигмы лингвисты стали обращаться к этим единицам с точки зрения взаимосвязи языка и культуры. Учёные выдвинули на первый план такие проблемы, как участие устойчивых сравнений в концептуализации мира и их «познавательная ценность». Сравнительные обороты как источник культурной информации рассматривались в работах В.В. Красных, В.А. Масловой, Н.Н. Кузнецовой, М. Руис-Соррилья Крусате,

А.С. Алёшина, Юй Фэнин, Ван Ливэнь. На основании этого обнаруживается глубина и широта системы изучения русских сравнительных конструкций.

Дефиниции сравнительных фразеологических единиц разнообразны. В данной работе мы придерживаемся точки зрения Л.И. Захаровой, которая под устойчивыми сравнениями понимала «относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой, обладающее – при компонентной раздельнооформленности – целостным или частично переосмысленным значением» [4].

В каждом устойчивом сравнении важнейшая часть представляет собой элемент С, то есть признак или основание, по которому коллективное языковое сознание связывает элемент А с другим предметом В – «образом» компаративной конструкции [72]. Это основание зачастую не относится к числу воспроизводимой части устойчивых сравнений и считается «сопроводительной частью». Во фразеологии принято назвать его «слово-сопроводитель».

«Слова, выражающие элемент С, в устойчивых сравнениях составляют чётко ограниченный ряд, который определяется внутренней компаративной валентностью» [27]. Это связано с тем, что основание сравнения может варьироваться. Вариантами языкового выражения логического элемента С – основания сравнения – В.М. Огольцев считал все возможные формально-грамматические и лексические видоизменения, которые не влекут за собой изменений компаративных отношений в устойчивом сравнении [15].

Варьирование основания сравнения отражает динамику структуры УС, не изменяя при этом его значения. Устойчивые компаративные структуры обнаруживают разную способность к несинонимической замене слова, выражающего элемент С. Устойчивые сравнения, не допускающие несинонимической замены элемента С, выступают как однозначные компаративные структуры. Устойчивые сравнения, допускающие такую замену, являются многозначными [30].

Далее, обнаруживается эксплицитность и имплицитность выражения оснований устойчивых сравнений .

Явление «эллипсис» в устойчивых сравнениях вызвано разными причинами. Нередко встречаются случаи, когда невыраженные признаки сравнения легко восстановить в контексте с помощью замены невербальными средствами: в письменном тексте – тире, в устной речи – паузой.

По наблюдениям исследовательницы устойчивых сравнений Ван Ливэнь, предполагается, что при описании внешности человека в русском языке принято пользоваться сочетанием сравнительного союза и существительного. Например: как агат, как самовар. В данных примерах наблюдается отсутствие вербализации характеризуемого признака [14].

Элемент В логической структуры устойчивого сравнения может быть выражен одним словом (существительным, субстантивированным прилагательным, причастием, глаголом), где понятие, представляющее компаративный элемент В, выступает в полном объёме. Элемент В может выражаться и словом, распространённым различными синтаксическими элементами. В этом случае такое понятие с помощью конкретизированных поясняющих слов оказывается более ограниченным. В то же время оно приобретает новые признаки, которые выступают в качестве основания сравнения. Ср.: коварный как змея, коварный как подколотная змея и белый как снег, не нужен как прошлогодний снег [66].

В ряде случаев элемент В может распространяться согласованным определением: *как буриданов осел, как индейский петух, как норовистый конь*. Наличие согласованного определения может быть связано с культурными представлениями нации. Отсутствие прилагательного лишает устойчивые сравнения его содержательности и образности. Более того, сочетания *сивый мерин, мокрая курица* можно охарактеризовать как не членимые, то есть фразеологизмы [64].

Возможны также несогласованные определения при существительном, обозначающем исходного носителя признака, например: *как саврас без узды*. Предупреждал я, чтобы не лез к станку со своими придумками, а ты как саврас без узды! Говорил же, чтобы не касался? (М. И. Барышев. Вторая половина года) (НКРЯ).

Элемент В может быть ограничен лишь в строго определенных пределах. Всякое производное ограничение элемента В разрушает устойчивость конструкции, и сравнение выступает уже как индивидуально-творческое [77].

Выделение типов устойчивых сравнений с точки зрения семантики средств выражения элемента В давно представляет интерес для лингвистов. В настоящий момент выделяются такие тематические группы слов, выражающих элемент В в сравнениях, как: человек (как ребёнок, как святой, как цыганка и др.); орудия (как топор, как ведра др.), предметы быта (как скатерть, как бритва и др.); домашние животные (как корова, как кошка и др.); домашняя птица (как курица, как мокрый петух и др.); дикая птица (как птица, как ворон и др.); животные, пресмыкающиеся, рыбы (как зверь, как волк, как щука и др.); насекомые (как мухи, как комар и др.); природа, стихийные явления (как огонь, как молния, как гора и др.); растительный мир (как лен, как грибы, как трава и др.); вещества и их качества (как железо, как кремень, как рубин и др.); предметы церковного обихода (как в церкви, как ладан и др.) [22].

По мнению Л.А. Лебедевой, «полная форма сравнения считается канонической. Все отклонения от этого образца влияют на уменьшение прозрачности логических отношений и способствуют идиоматизации компаративной конструкции» [11].

Тем не менее, данная основная модель не представляет собой строгого единства по своему составу и допускает инвариантность с точки зрения таких лингвистов, как Н.З. Котелова, В.М. Огольцев.

Более того, по мнению В.М. Огольцева, компаративные структуры оказываются подвижны и в некоторых случаях в них наблюдается явление передвижения элементов, что характерно для конструкций с глаголом. Например, некто *каркает как ворона*, и он же говорит *как ворона каркает*. Здесь сдвиг компонентов устойчивых сравнений не влечёт за собой изменение элементного состава. По сравнению с конструкцией «некто каркает как ворона», эмоционально-оценочный оттенок в фразе «он же говорит как ворона каркает» проявляется гораздо ярче и сильнее. Следует отметить, что «сдвиг элементов компаративной конструкции оказывается возможным при условии, что перемещающийся глагольный компонент выступает и оказывается компаративно приемлемым как в прямом, так и в переносном значении» [45].

По мнению В. М. Огольцева, в структуре устойчивых сравнений выделяются компоненты структурно организующие, вариативные и факультативные. Структурно организующий компонент сводится к неограниченному элементу В и может быть представлен именем существительным, глаголом и, в крайне малом количестве случаев, наречием (как дома). Иногда этот компонент попадает в ситуацию, когда конструкция оказывается предикативной. Например, *жить как сыр в масле кататься*.

Компонент, который приводит к частичной или полной утрате мотивированности компаративных отношений, не может считаться факультативным; например: *дрожат как лист и дрожать как осиновый лист*.

Значение образного сравнения, или образно-компаративное значение, - одна из тех языковых универсалий, исследование которых требует многоаспектного, интегративного подхода. Ядерные единицы компаративного поля - устойчивые сравнения как фразеологические единицы особого типа - встречаются в разных (в том числе типологически контрастных) языках, поэтому представленные здесь наблюдения и выводы могут послужить одной из предпосылок для перспективных исследований в области перевода и межкультурной коммуникации.

Устойчивые сравнения являются неотъемлемой частью русской фразеологии: им присущи такие признаки, как воспроизводимость, принадлежность всему языковому коллективу, постоянство структуры и семантики, образность, высокий экспрессивный потенциал, богатые возможности для выражения эмоциональных и логических оценок. Подобно «классическим» фразеологическим единицам, устойчивые сравнения, сохраняя относительную стабильность, обнаруживают динамические тенденции как в аспекте своей семантики, так и на уровне формальной организации: в их составе мы можем наблюдать варьирование всех компонентов - как лексическое, так и грамматическое. Не случайно наряду с широко распространённым термином «устойчивые сравнения» во многих специальных исследованиях используется понятие «компаративный фразеологизм».

Вместе с тем устойчивые сравнения, несомненно, могут быть рассмотрены и «имманентно» - как особая подсистема, единицы которой обладают рядом признаков, существенно отличающих их от собственно фразеологизмов. Это прежде всего особая трёхкомпонентная структура, отражающая логическую процедуру сравнения: компонент А - то, что подвергается сравнению; компонент В - образ сравнения; компонент С - общий признак сравниваемых предметов, или основание компаративной структуры. Устойчивое сравнение включает в свой состав ещё один важный элемент - формальный показатель компаративных отношений (ш): союзы. Специфика устойчивых сравнений проявляется также на уровне семантики: суть «компаративного значения» определяется устойчивой связью между предметом, образом и основанием (основаниями) сравнительной конструкции.

При этом внутренняя форма компаративного фразеологизма, как правило, «обнажена», а следовательно, ему не присуща та семантическая двуплановость, которую мы обычно наблюдаем у фразеологических единиц. Относительная автономность устойчивых сравнений подтверждается также

неоспоримыми фактами внутрисистемных связей. Так, они вступают друг с другом в отношения:

1) синонимии: бегать, носиться /как (словно, точно) угорелая кошка, как очумелый, как угорелый, как шальной (ошалелый);

2) антонимии: тяжелый как гиря, как жернов, как камень, как кирпич, как свинцовый, как чугун - лёгкий как пёрышко, как пух, как пушинка; холодный как лёд, как рыба - горячий как огонь;

3) полисемии: например, устойчивые сравнения как (словно, точно) у кошки имеет три значения; его можно употребить а) по отношению к блестящим, сверкающим с темноте глазам человека, б) по отношению к глазам зелёного или жёлтого цвета и в) по отношению к человеку с очень хорошим, острым зрением, позволяющим видеть предметы даже при плохом освещении, в темноте [1, с. 291-292].

Кроме того, устойчивые сравнения образуют тематические группы на основе общности основания сравнения. Так, тематическую группу «внешность человека» представляют устойчивые сравнения нескольких подгрупп: «цвет и выражение глаз», «форма и размер частей тела», «цвет и выражение лица», «мимика», «динамика тела человека», «походка», «осанка», «одежда» и т. д.: синие / как васильки (о глазах), посмотрит / словно рублём подарит, сиять / как именинник (именинница), кривляться / как обезьяна, ходить, двигаться /как сонная муха, сидеть / как на иголках, ходить / как журавль, прямой / как палка, нарядная / как невеста и т. д. Эти единицы, связанные общностью ядерного семантического признака «внешний вид человека», образуют семантическое поле со сложной ядерно-периферийной структурой, которое пересекается с целым рядом «смежных» полей: «поведение», «физическое и психологическое состояние», «движение» и проч. [2].

Ещё одно яркое (и гораздо менее исследованное) проявление системности компаративных фразеологизмов - их способность группироваться вокруг одной образной основы, т. е. формировать своего

рода «компаративные гнёзда». Мысль о значимости специального анализа подобных объединений компаративных единиц была впервые высказана почти полвека назад [3] и нашла практическое применение в словарях устойчивых сравнений русского языка [4; 1]. Во вступительной статье второго лексикографического источника В.М. Огольцев отмечает: «В словаре принят алфавитно-гнездовой способ расположения. Гнездо представляет собой серию устойчивых сравнений, объединённых общим субъектом сравнения: КАК ОГОНЬ (горячий), КАК ОГНЁМ (обожгло), КАК ОГНЯ (бояться), КАК В ОГНЕ (гореть), КАК ОТ ОГНЯ (бежать). Слово, выражающее субъект сравнения, в его исходной форме выносится в заглавие гнезда, выделяется полужирным шрифтом в разрядку: **О Г О Н Ъ**, которое и размещается в словаре по алфавиту». [1, с. 10]

Подобный же принцип расположения компаративных фразеологизмов принят и в целом ряде других словарей (см., в частности: [5; 6]). В.М. Мокиенко так обосновывает свой подход к описанию языкового материала: «Порядок расположения сравнительных оборотов алфавитный, причём центром описания являются стержневые слова, которые концентрируют в себе основной образный и экспрессивный смысл сравнения» [5, с. 11]. Следовательно, В.М. Мокиенко считает целесообразным рассматривать в качестве «центра» именно образ сравнения и располагает по алфавиту совокупности образных единиц, которые группируются вокруг базового компонента компаративной конструкции.

Концентрация одногнездовых сравнений на одном участке лексикографического источника даёт возможность пользователю выявить разные оттенки смыслов и коннотации, которые связаны с многократным варьированием одного и того же образа.

Принцип лексикографического описания устойчивых сравнений «по гнёздам» позволяет адекватно отразить в словарях тот компонент семантики УС, который особенно важен для успешной межкультурной коммуникации - компонент прагматический. Как отмечает Е.Б. Бачурина, «словари

устойчивых сравнительных оборотов в большей степени отвечают современным стремлениям лексикографов отделять прагматический компонент в отдельную зону и, по возможности, более тщательно его дифференцировать» [7, с. 105].

Нельзя не отметить, что в русском языке богато представлены и такие устойчивые образы, которые не формируют гнёзд. Среди таких устойчивых сравнений-«одинок» встречаются представители разных структурных моделей:

- как (словно, точно) Отелло (ревнивый, ревновать);
- как (словно, точно) на спектакль (идти, ходить, смотреть);
- как (словно, точно) когтями (цепляться, вцепиться), как подрубленный (упасть), как (словно, будто) с чужого плеча (сидеть, висеть на ком-л.) и т. д.

Отметим а priori, что было бы весьма полезно проследить те причины, по которым образы подобных устойчивых сравнений лишены возможностей варьирования, так что модель в целом оказывается негибкой, как бы застывшей в одной неизменной форме; кроме того, представляют большой интерес широкие возможности авторской трансформации подобных сравнений.

Однако в русском языке общая численность устойчивых сравнений, образующих компаративные гнёзда, значительно выше, и эти единицы представляют собой богатый материал для анализа парадигматических и синтагматических отношений, определяющихся грамматическими формами опорного слова (компонента В) - общей для всей «компаративной семьи» образной основы.

Компаративное гнездо представляет собой сложное диалектическое единство двух разнонаправленных тенденций: стабильности и динамичности. Последняя имеет целый ряд взаимосвязанных проявлений, в частности, богатейшее грамматическое варьирование компонента В - образа компаративной конструкции. Наблюдаются: варианты падежных форм: как

(словно, точно) из (после) бани; как (словно, точно) под венец (к венцу); варианты форм рода: (словно, точно) у волка (волчицы); как (словно, точно) монах (монахиня, монашка, монашенка); как (словно, точно) циркач (циркачка); варианты форм числа: как (словно, точно) вкопанный (вкопанные); как рыба (рыбы) в воде. Регулярность подобного грамматического варьирования как бы «раскачивает» каркас устойчивой структуры: главный признак, с которым обыденное сознание связывает устойчивость фразеологической единицы - стабильность структуры, - оказывается признаком относительным [8, с. 255].

Другое проявление динамических тенденций в системе устойчивых сравнений - структурно-компаративные варианты, представляющие собой конструкции, семантически эквивалентные инвариантным, но отличающиеся от них способом выражения компаративных отношений: вместо сравнительного союза эту функцию в подобных вариантах могут выполнять падежные формы существительных, формы сравнительной степени прилагательного, суффиксы производных прилагательных и т. д. [1, с. 20].

Совокупность компаративных гнёзд любого языка образует компаративное поле - разветвлённую систему разноуровневых единиц, компоненты которой связаны между собой сложными и многообразными отношениями. Не случайно уже на протяжении трёх десятилетий языковые единицы с семантикой образного сравнения активно исследуются с позиций функциональной грамматики. Так, функционально-семантическая категория компаративности рассматривается в работах [9-12] и др.

Возвращаясь непосредственно к нашему объекту анализа, отметим, что особый интерес представляют те грамматические модификации компаративных гнёзд, которые при единстве образной основы оказываются сопряженными с различием образного значения. Именно такие случаи и являются объектом нашего дальнейшего анализа.

Чаще всего между одногнездовыми единицами проявляются явные смысловые связи. Так, значение устойчивых сравнений как из (после) бани

(Красный, разгорячённый, потный, распаренный) связано «причинно-следственной» связью со значением устойчивых сравнений как в бане ('Жарко, душно где-л.') [1, с. 42]: человек становится красным именно потому, что в бане обычно бывает очень жарко, душно.

Во многих компаративных гнездах можно наблюдать отношения явной взаимообусловленности между формой выражения слова-сопроводителя (т. е. слова, выражающего общий признак сравниваемых предметов и при этом характеризующегося устойчивостью, регулярностью) - и грамматической формой слова, выражающего компонент В (опорное слово, или образ компаративной конструкции). Например, с устойчивыми сравнениями прототипической модели тВ (где В - существительное или субстантивированное прилагательное в именительном падеже) в зависимости от значения могут употребляться как сопроводители-прилагательные, так и сопроводители-глаголы: как бог 1) красивый, прекрасный; 2) жить -роскошно, счастливо; 3) делать что-л. - в совершенстве, мастерски).

Устойчивые сравнения с тем же образом бог, но в формах косвенных падежей употребляются исключительно с сопроводителями-глаголами (нередко с грамматически зависимыми наречиями): как бога (читать, почитать; слушаться; ждать кого-л.), как богу (верить кому-л.), как на бога [богиню] (смотреть, глядеть; молиться на кого-л.; надеяться на кого-л.), как перед <истинным> богом (говорить - абсолютно честно). Преимущественно с глаголами употребляются и устойчивые сравнения других моделей: как бог черепаху (разделать кого-л., что-л.), как бог на душу положит (поступать - легкомысленно, небрежно, не думая о последствиях). Грамматическое разнообразие элемента В и, как следствие, «внешней» синтагматики устойчивых сравнений, его ближайшего словесного окружения, делают подобные гнезда чрезвычайно гибкими, способными выразить разнообразные и тонкие нюансы смыслов, группирующихся вокруг общей образной основы.

«Глубокая проработка» образа особенно часто встречается в компаративных гнездах устойчивых сравнений с компонентом В - одушевлённым существительным, в частности, с компонентами-анимализмами. Например, гнездо ВОЛК: как волк (злой; голодный; есть - с большим аппетитом; смотреть - злобно, недоверчиво; выть) / как затравленный [загнанный] волк (смотреть, глядеть, озираться - опасно, злобно) / как у волка (волчицы) (гореть, сверкать - о глазах); гнездо ЖУРАВЛЬ: как журавль (длинный, длинноногий; ходить, шагать) / как у журавля (длинные, тощие - о ногах) / как журавль с цаплей (свататься); гнездо ЗВЕРЬ: как зверь (злой, жестокий; голодный; смотреть - со злобой; рычать на кого-л.; кидаться на кого-л.) / как зверь в клетке (мотаться туда-сюда, ходить взад-вперёд) / как затравленный [загнанный, пойманный] зверь (метаться; ходить взад-вперёд; поспешно менять места пребывания; озираться, оглядываться - опасно, злобно) / как лютого зверя (бояться).

К семантической группе устойчивых сравнений «отношения между людьми» относятся, как правило, устойчивые сравнения с опорным компонентом в форме творительного падежа с предлогом «с» (как с игрушкой, как с куклой / играть, забавляться; относиться к кому-л. небрежно или несерьёзно; в форме винительного падежа без предлога или с предлогом «на» (как котёнка, как щенка [кутёнка] / выбросить кого-л. (более слабого, беззащитного) на улицу, бросить, оставить без заботы, попечения; как клопа, как вошь, как гниду, как козявку, как комара, как мокрицу, как муху, как таракана, как червяка / легко уничтожить, убить - с омерзением, без всякой жалости; как на идола, как на бога, как на икону / смотреть на кого-л. - с обожанием, восторгом, преклоняться перед кем-л., молиться на кого-л.; как на <подопытного> кролика / смотреть на кого-л. как на объект эксперимента, оставаясь равнодушным к чувствам, душевному состоянию человека, не уважая его личность; как на юродивого, как на дурачка, как на чудака, как на сумасшедшего, как на шута <горохового> / относиться со снисходительным неодобрением, с пренебрежением. Подобные устойчивые сравнения,

образованные по одной структурной модели, обычно образуют богатые синонимические ряды, а использующиеся в их структуре образы нередко входят в состав компаративных гнёзд.

Грамматические модификации устойчивых сравнений с компонентами-анимализмами особенно часто «специализируются» на выражении семантики «отношения между людьми», причем в подавляющем большинстве случаев это отношения негативные - страх, неприязнь, травля, унижение достоинства человека: как лютого зверя (бояться), как <солёного> зайца (травить, гонять с места на место), как клопов <из щелей> (вытравливать, выкуривать) и т. д. С исключительной экспрессией и полнотой нюансы плохого, скверного отношения одного человека к другому выражаются в многократном грамматическом варьировании опорного слова в составе компаративного гнезда СОБАКА: швырять еду (деньги) как собаке (унижая человеческое достоинство, с пренебрежением); пристрелить, убить кого-л. как собаку (без всякого сожаления или мыслей о последствиях); бросить кого-л.; выгнать, вышвырнуть, прогнать как собаку; обращаться с кем-л. как с собакой (пренебрежительно или грубо, попирая человеческое достоинство); стравливать кого-л. как собак (возбуждать ссору между людьми); любить как собака палку (ирон. ненавидеть кого-л.).

В некоторых случаях семантическая связь между устойчивыми сравнениями, входящими в одно компаративное гнездо, проявляется не столь явно и непосредственно.

Системе устойчивых сравнений присуща семантическая гибкость, высокая мобильность, которая обеспечивается прежде всего грамматической подвижностью образа сравнения. Эта подвижность имеет ряд проявлений: варьирование форм рода, числа, падежа; способы синтаксического распространения компонента В; структурно-компаративные варианты языковой единицы с семантикой образного сравнения.

Особый интерес представляют те грамматические модификации, которые приводят к изменению основания сравнения, а, следовательно, и

значения всей компаративной конструкции. Подобные модификации могут быть «внутренними» (варьирование формы слова, выражающего образ сравнения) и «внешними» (грамматическое распространение образа В зависимыми компонентами). По существу, речь идёт об отражении в структуре гнезда парадигматических и синтагматических свойств опорного слова, выступающего в качестве образа В целой серии компаративных структур. Грамматические видоизменения разных типов позволяют выразить тонкие нюансы смыслов, связанных с общим «образным стержнем» в структуре гнезда.

Вариантные компоненты устойчивого сравнения рассматриваются нами с позиции одноэлементных сравнений и с позиции двухэлементных сравнений. В первом случае в качестве грамматического варианта выступают сравнительный союз и предлоги, ограничивающие элемент В. Например, словно кошки скребут на душе (на сердце). Во втором случае в качестве синонимического варианта может выступать глагольный компонент, выражающий основание сравнения. Например: извиваться, ползти или скользить змеей.

1.3. Структурные типы устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека в русском и английском языках

Фразеологические единицы второй группы классифицируются по:

- атрибутивно–именным единицам, эквивалентным именам существительным;
- глагольно–именным единицам – эквивалентам глаголов;
- фразеологическим повторам, эквивалентным наречиям;
- наречным фразеологическим единицам.

При этом только последний тип относится к многовершинным. Первые три – к двухвершинным [Там же]. Относительно семантического анализа можно отметить, например, мнение А. В. Кунина, что «эмотивность

представляет собой эмоциональность в языковом смысле, то есть чувственную оценку объекта, обозначение языковыми или речевыми средствами эмоций, настроений, волнений человека» [36, с. 132].

С. В. Свионтковская выделяет «качественные, количественные и качественно–количественные экспрессивные единицы, где:

- качественные экспрессивные значения свойственны для фразеологических единиц, в денотативном значении которых выражается высокая степень проявления признака;

- количественные экспрессивные значения свойственны для фразеологических единиц с дополнительными оттенками смысла, которые вытекают из специфики образа, легшего в основу фразеологических единиц;

- качественно–количественные экспрессивные значения свойственны для фразеологических единиц, объединяющих в своем содержании семы как количественной, так и качественной экспрессии (интенсивность, напряженность действий и признаков сочетаются с высокой степенью проявления признаков предметов или действий)» [45, с. 13].

Н. А. Вострякова, исследуя оценочность, понимает под ней «компонент коннотации, закрепляющий в значении слова информацию об одобрительном или неодобрительном (положительном или отрицательном) отношении к обозначаемому предмету или явлению. Коннотации обладают той же сутью, что и смысл слова, обусловленного экспрессивной функцией языка» [26, с. 31].

В последнее время отмечается интерес отечественных лингвистов к изучению семантики и функции соматизмов (от греч. soma – тело). В. А. Яшманова справедливо подчеркивает, что «части тела человека, несомненно, принадлежат к т. н. группе первичных инструментов, так как очевидна их тесная связь с субъектом» [52, с. 178].

А. Г. Абрамова указывает, что «проведение параллелей между реальным миром и отражением его языковыми средствами через соматизмы не случайно, поскольку семантическая информация, передаваемая

изучаемыми словами, является указанием на определенные объекты из окружающего нас реального мира» [1, с. 16].

Интерес исследователей к группе соматизмов определяется процессом осознания себя как личности. Так, Т. А. Бердникова пишет: «овладев инструментом формирования познания и способностью оперировать им, человек ранее всего облачал в слова и выражения те понятия, которые были наиболее близки ему. Человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [14, с. 19].

Термин «соматический» в лингвистику ввел Ф. О. Вакк, который по результатам своих исследований сделал вывод о том, что «соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологизмов эстонского языка» [21 с. 53].

Компонент–соматизм – это обозначающий часть тела компонент фразеологической единицы. Когда сравнивают с телом, то говорят о чем–то максимально знакомом, ведь свое тело для каждого человека ближе всего. И даже в переносном значении – в сравнениях, метафорах, в идиомах, пословицах, любой человек старается полнее передать собственные мысли.

Кроме того, активно используются соматизмы, указывающие на восприятие мира, его познание и изменение, а также соматизмы, ассоциирующие жизнь, чувства, физический и умственный труд, характер человека.

Интересно, что соматизм может даже не быть компонентом фразеологической единицы, но все же нести определенную семантику, например, в жестах. Так, Г. Е. Крейдлин и Е. А. Чувилина выделяют «два основных семантических типа жестов: коммуникативные и симптоматические.

К первой группе относятся жесты, несущие информацию, которую жестикулирующий намеренно передает адресату. По своей природе это чисто

диалогические жесты (погрозить кулаком, поманить рукой, показать язык, подмигнуть, поклониться, покрутить пальцем у виска и т.д.).

Жесты второй группы – симптоматические – свидетельствуют об эмоциональном состоянии говорящего. Примеры симптоматических жестов: открыть рот (от изумления), сжать губы, кусать губы, барабанить пальцем по столу.

Симптоматические жесты занимают промежуточное положение между физиологическими движениями и коммуникативными жестами. С движениями их сближает то, что проявление любой эмоции изначально физиологично» [33, с. 63].

Особенностью соматических фразеологических единиц является то, что компоненты–соматизмы в основном представляют собой многозначные термины, а сопоставление многозначных соматических фразеологических единиц показывает, что каждое значение данной фразеологической единицы вступает в определенные отношения.

Для фразеологического семантического поля соматизма характерны процессы метонимизации и метафоризации. Согласно первому, части тела человека, отражающие результаты его деятельности, воспринимаются не абстрактно, а именно как сам человек. Согласно второму – это образное и оценочное наименование явлений и предметов реальности и их перенос на человека. Вместе с переносом появляются вторичные знаки у самих слов и фразеологизмов. При этом использование метонимии или метафоры не является внешней необходимостью, а служит для того, чтобы глубже передать эмоциональность и образность высказывания.

Рассмотрим классификацию фразеологических оборотов В. В. Виноградова. Он разделяет их на три класса: фразеологические сочетания, единства и сращения.

Фразеологические сочетания – это словосочетания, значение которых можно легко вывести из значения составляющих его лексем.

Например, *bosom friends* (закадычные

друзья); to have a bite (перекусить); to be a good hand at something (быть хорошим мастером в чем-то).

Фразеологические единства -- это устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении.

Например, to lose one's heart to smd. (влюбиться); a fish out of water (человек, находящийся в неудобном положении вне своего обычного или надлежащего окружения); the last drop/straw (последнее кульминационное обстоятельство, которое делает ситуацию невыносимой).

Фразеологические сращения -- это абсолютно неделимые словосочетания, в которых значение составных частей не имеет никакого отношения к значению всей группы слов, то есть совершенное измененное значение.

Например, at sixes and seven (быть в замешательстве, не согласии); to leave smd. in the lurch (бросить друга, когда он в беде); a feather in your cap (предмет гордости для кого-либо).

В английском языке устойчивые сравнения группируются вокруг разнообразных семантических доминант: fair, pretty, gaudy, fresh, ugly. В некоторых типах устойчивых сравнений основание сравнения представлено глаголом to look. Различные типы устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека в английском языке, представлены на рис. 1:

Рис. 1 - Различные типы устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека в английском языке

Фактически фразеологические единицы в английском языке представляют собой наиболее живописную, колоритную и выразительную часть лексики. Исходя из этого, можно предположить, что английская культура моделирует мир, используя две системы: зрительную и осязательную (с преобладанием последней).

Можно даже сказать, что наличие фразеологических единиц, сформированных на основе метонимии и метафоры, представляет собой фразеологический образ как национальный маркер фразеологических единиц

данного языка, обусловленный определенной степенью межъязыковой эквивалентности соматических фразеологизмов. Эти частотные слова и фразеологизмы, терминологически обозначаемые как соматические или относящиеся к телу, например, слова «body» (тело), «head» (голова) и др., представляют большой лингвистический интерес в связи с тем, что являются компонентами огромной части устойчивых словосочетаний во всех языках. Кроме того, они указывают на особенности многовековой истории и культуры менталитета носителей языка.

Глава 2. Практический анализ устойчивых сравнений в системе языковых средств русского и английского языков, используемых при описании внешности человека

2.1 Структурно-семантические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках для описания внешности человека

Основным объектом структурно-семантического исследования устойчивого сравнения в русском и английском языках при описании внешности человека включает анализ языковых единиц, которые имеют в своем составе формальный показатель сравнения - сравнительные союзы как, подобно, будто, словно, точно, ровно, что, в английском языке - as, like.

Для анализа мы выбрали следующие идеографические группы: черты характера человека, внешние качества, умственные способности, интеллектуальная деятельность, отношение к труду. Как в русском, так и в английском языках устойчивые сравнения представляют собой конструкции, соответствующие общей модели сравнения А - С - как В, где А - субъект сравнения, С - признак (основание) сравнения, а В - объект сравнения (эталон), вводимый сравнительным союзом.

Для удобства анализа все эталоны (объекты) сравнения были разбиты на следующие подгруппы:

- фауна (зоонимы);
- флора;
- люди;
- религиозные, мифологические, библейские образы;
- литературные персонажи и исторические личности;
- неодушевленные предметы быта;
- географические и климатические реалии;
- кулинарные реалии;

- реалии, связанные с укладом жизни народа.

Проведенный сравнительный анализ устойчивых сравнений двух языков позволил сделать следующие наблюдения. Как показывает собранный нами материал, в большинстве устойчивых сравнений русского и английского языков, описывающих личность человека, в качестве эталонов сравнения используются зоонимы. При этом ряд образов, используемых в качестве эталона сравнения, полностью совпадают в русской и английской культурах. Например,

- хитрый как лиса (sly / cunning as a fox),
- упрямый как мул (obstinate / stubborn as a mule),
- трусливый как заяц (timid as a hare),
- смелый как лев (bold/ brave as a lion),
- работающий как пчела (busy as a bee),
- молчаливый как рыба (mute as a fish),
- тихий как мышь (quiet / still/ silent as a mouse),
- кроткий как голубь (mild as a dove),
- безобидный как ягненок (gentle as a lamb),
- мудрый как змий (wise as a serpent),
- глупый как гусь (stupid as a goose).

Наборы зоонимов, используемых в устойчивых сравнениях, характеризующих свойства внешнего вида, в русском и английском языках различаются. Для устойчивых сравнений английского языка характерно большее разнообразие названий птиц, как домашних, так и живущих в дикой природе. Например, внешние черты человека сравниваются с жаворонком, сорокой, голубем, курицей, гусем, павлином, гагарой, совой:

- cheerful / gay as a lark - «забавный как жаворонок»;
- chatter like a magpie - «говорливый как сорока»;
- mild / harmless as a dove - «кроткий как голубь»;
- busy / fussy as a hen with one chicken - «хлопотливый как курица с одним цыпленком»;

- stupid as a goose - «глупый как гусь»;
- proud / vain as a peacock - «напыщенный как павлин»;
- crazy as a loon - «спятивший как гагара».

В русских устойчивых сравнениях упоминаются в основном домашние птицы: гусь, петух (задиристый, драчливый как петух; надутый, надменный как индейский петух), индюк (надутый, надменный как индюк).

Из птиц, живущих в дикой природе, в качестве эталона сравнения используется только голубь / голубка, то есть птица, живущая рядом с человеком (невинный, чистый как голубь, голубка).

Английские устойчивые сравнения характеризуются также большим разнообразием насекомых, используемых в качестве эталонов сравнения:

- (as) busy as a bee;
- (as) brisk as a bee;
- (as) busy as a cockroach on a hot stove;
- (as) crazy as a bedbug;
- (as) merry as a cricket / a grig.

В русских устойчивых сравнениях используются названия таких насекомых, как оса, пчела, муха.

В обоих языках для характеристики свойств личности человека почти не используются названия растений. В нашей выборке есть лишь один пример подобного русского устойчивого сравнения: тупой как дуб. В английском языке встретились следующие примеры:

- (as) cool as a cucumber («невозмутимый, спокойный как огурец»);
- (as) green as grass / as a gooseberry (неопытный, не знающий жизни - «зеленый как трава, как крыжовник»);
- (as) pure as a lily («чистый как лилия»).

В качестве эталонов сравнения для характеристики внешних свойств личности человека могут использоваться указания на людей. В русском языке:

- назойливый,

- болтливый как базарная / старая баба;
- наивный, доверчивый как ребенок / дети;
- невинный, чистый, непорочный как дитя / младенец;
- стеснительный, робкий, застенчивый как барышня / девочка/ девчонка/ девушка/ девица / красная девица / девка.

В английском языке в качестве эталонов сравнения чаще фигурируют указания на род деятельности, профессию:

- (as) jolly as a sandboy («жизнерадостный как продавец песка»); (as) merry as maids («веселый как горничные»);
- (as) sober as a judge («здравомыслящий как судья»);
- work like a navvy («работать как землекоп» - тяжело, много трудиться);
- (as) busy as a one-armedpaperhanger (ирон. «занятый, трудолюбивый как однорукий обойщик»).

В каждом из языков в качестве эталонов сравнения используются мифологические, религиозные, библейские образы.

В русских устойчивых сравнениях, характеризующих свойства личности, это:

- хитрый как черт;
- злой как ведьма / дьявол / черт/ демон;
- добрый как ангел/агнец Божий; ч
- истый, невинный как ангел / ангелочек / агнец (Божий);
- кроткий, тихий как агнец (Божий) / ангел (Божий).

В английских устойчивых сравнениях находим следующие образы-эталон:

- Соломон (as wise as Solomon);
- дьявол (as mad as devil);
- Люцифер (as proud as Lucifer).

В каждом из языков в устойчивых сравнениях используются свои литературные, сказочные и исторические персонажи. Например, в русском языке:

- скупой, жадный, скарредный, прижимистый как Кащей / кощей / Плюшкин;
- ревнивый как Отелло;
- работать, трудиться, вкалывать как папа Карло (о человеке, работающем много и усердно, но не получающем за свой труд должного вознаграждения).

В английском языке:

- as proud as Punch («самодовольный как Панч»; Панч - персонаж традиционной кукольной комедии);
- as mad as a hatter («сумасшедший как шляпник»; шляпник - персонаж «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла).

Мир неодушевленных предметов, окружающих человека, также находит свое отражение в устойчивых сравнениях, характеризующих внешность человека.

В русском языке находим следующие примеры:

- молчаливый, тихий как могила;
- подвижный, живой как огонь;
- простой как три рубля;
- прямой как линейка.

В английском языке данная подгруппа эталонов сравнения представлена очень широко и разнообразно. В устойчивых сравнениях, характеризующих свойства личности, упоминаются такие предметы, как решето, улей, (новая) булавка, иголка, гвозди, статуя, коробка для шляп, ведро щебня, кочерга, нижний жернов. Кроме того, в качестве шаблонов при сравнении фигурируют названия различных материалов: золото, медь, стекло, воск, кремнь, камень, железо, сталь.

В качестве эталонов сравнения в английских устойчивых сравнениях часто используются кулинарные реалии. Например, такие как:

- пирог (as good as pie - «хорош как пирог», благоденственный, пайнка),
- горчица (keen as mustard - «острый как горчица», полный энтузиазма),
- молоко (mild as milk - «кроткий как молоко»),
- сливочное масло (fat as butter - «жирный как масло», слабохарактерный),
- мед (sweet as honey - «сладкий как мед», льстивый, неискренний) и другие.

В русских устойчивых сравнениях кулинарных эталонов сравнения крайне мало.

Особый интерес представляют устойчивые сравнения, эталоны сравнения в которых связаны с географическими и климатическими реалиями. Они отражают особенности местности, в которой живет народ. В английских устойчивых сравнениях это море и все, что с ним связано. В качестве эталонов сравнения часто используются названия морских обитателей: рыба, скумбрия, угорь, устрица. С климатом Англии связано, например, такое устойчивое сравнение: as mild as May («нежный как май», кроткий). В русских устойчивых сравнениях часто упоминаются лес, древесина и т. п. реалии: глупый, тупой как бревно/пень/полено; прямой как палка.

Рассмотрим 90 примеров фразеологических единиц русского языка с компонентом «голова». Примеры взяты из Большого англо–русско–английского словаря [19]. Анализ структуры фразеологических единиц с компонентом «head», основанный на классификации А. И. Смирницкого представлен ниже:

1. Одновершинные – off the top of one's head – букв. сверху до головы (быстро, не думая, спонтанно);
 - to eat one's head off – букв. съесть с головы (поедать, сколько душе угодно, отчаянно);

– heads up! – букв. голову вверх! – берегись! (предупреждение, что что-то падает);

– flat-headed – плоскоголовый – weak headed – букв. слабоголовый (слабоумный);

– a head case – букв. блок в голове (безумный, сумасшедший);

– horthead – пьяница, пропавший.

2. Двухвершинные:

– king Charles's head – голова короля Карла (навязчивая идея или предмет);

– carry head to Newcastle – нести голову в Ньюкасл (подобно «в Тулу со своим самоваром»);

– hit the nail on the head – ударить ногтем по голове (попасть не в бровь, а в глаз);

– heads or tails – букв. головы или хвосты (орел или решка);

– to cudgel one's brains over something – букв. к дубине мозги (ломать над чем-нибудь голову);

– with a sick head on healthy – с больной головы на здоровую;

– to turn someone's head – вскружить голову;

– to take (or put) it into one's head – взять себе что-либо в голову;

– a strong head – крепкая голова ;

– to wash one's head – намылить голову (отругать, унизив);

– a clear head – четкая голова (ясная голова);

– to fall head in love – падать в любовь (влюбиться);

– to use one's head – букв. пользоваться головой (шевелить мозгами);

– to do something standing on one's head – делать что-либо, стоя на голове (как раз плюнуть);

– off with her head! – прочь с ее головы!;

– from head to head – букв. из головы в голову (например, поделиться знаниями);

– turn smb's head – повернуть чью-то голову (вскружить голову кому-то);

3. Многовершинные – to get somebody (or something) out of one's head – выкинуть кого-то (что-то) из головы;

– to have an old head on young shoulders – иметь старую голову на молодых плечах (быть очень умудренным);

– to get something out of one's head – вытащить что-либо из головы (выкинуть из головы);

– two heads are – две головы лучше, чем одна (одна better than one голова хорошо, а две лучше);

– to be over head and ears in love – быть головой по уши в любви (влюбиться по уши);

– to bury one's head in the sand – зарыть голову в песок – to beat one's head against a brick wall – биться головой о каменную стену (прошибать стену, лезть на рожон);

Таким образом, устойчивые сравнения характеризуются постоянством лексического состава и грамматической структуры, особым «компаративным» значением. Их особенностью является то, что они не создаются в процессе общения, а воспроизводятся по памяти как готовые формулы. Устойчивые сравнения, характеризующие свойства личности, представляют собой объемный и значимый фрагмент языковой картины мира, как русской, так и английской. Устойчивые сравнения отражают специфику образного мышления народа, его национальное своеобразие и самобытность. Также важно отметить, что в русском языке преобладают качественные экспрессивные фразеологические единицы, в денотативном значении которых выражается высокая степень проявления признака.

2.2 Лингвокультурологический анализ основных идеографических разрядов русских и английских устойчивых сравнений, употребляемых при описании внешности человека

Задача лингвокультурологических исследований состоит в организации эффективного межкультурного диалога. Для достижения взаимопонимания между носителями разных культур необходима общность знаний и представлений об окружающем мире, выработанная каждым народом. Поскольку такой общности нет, возникает непонимание.

Устойчивые сравнения русского и английского языков дают богатый материал для выявления стереотипного представления об уродстве и красоте.

Определение способов создания стереотипов красоты и уродства человека средствами устойчивых сравнений способствует пониманию менталитета и языковой картины мира двух народов, поскольку в двух языках встречаются сравнения, которые сходны по компонентному составу и фразеологическому образу, но различаются по коннотации и аксиологическим ценностям.

Самой большой группой устойчивых сравнений в любом языке является группа сравнений с компонентом-зоонимом. Именно поэтому она и привлекает наше внимание. Анализ фразеологизмов русского и английского языков показал, что сравнения с компонентом-зоонимом по-разному характеризуют человека в двух лингвокультурах.

Красота и уродство представляют собой противоположные понятия в эстетической картине мира. Как полагает М. Л. Ковшова, «в описании привлекательной или непривлекательной внешности человека главным являются его этические характеристики, которые создают законченность описания человека; их отсутствие оставляет ощущение недосказанности» [19].

Для русского и английского языков важны цвет и форма лица, глаза, волосы при описании внешности человека. В русском языке выделяются такие идеографические разряды, как:

- «тело и фигура» (тощий как комар, слабый как цыплёнок, жирный как кабан);
- «лицо и голова» (узкое, удлинённое лицо как у суслика, широкое, тяжелое как у лошади);
- «глаза» (маленькие как у мыши, невыразительные, бесцветные как у рыбы);
- «шея» (короткая, толстая как у кабана, морщинистая как у черепахи).

Можно обнаружить некоторую специфику выражения экспрессивности и образности в компаративных оборотах. Они более эксплицированы, чем во многих других единицах фразеологии, благодаря компаративной структуре с явным элементом – сравнительным союзом как, а также гиперболе в семантике, которая маркирована прозрачностью внутренней формы.

В русском языке при описании фигуры человека употребляются названия-ихтионимы: тонкая как вобла, тонкая как килька, тонкая как щука; толстый или жирный как карась, как карп.

Для характеристики бессмысленного, глуповатого, пустого взгляда существует выражение как у рыбы. А также наблюдаются выражения заострённый, хищный (нос) как у щуки, редкие и острые (зубы) как у щуки, зубастый как щука.

В английском языке ихтионимы очень редко употребляются в устойчивых сравнениях. Мы зафиксировали лишь две единицы при описании внешности человека:

- wide mouth like a catfish (широкий рот как у сома),
- eyes are colorless, motionless like those of a fish (глаза бесцветные, неподвижные как у рыбы).

Это можно объяснить тем, что, по сравнению с Британией, Россия развивается в большей степени под влиянием водной культуры. Долгосрочное наблюдение за разнообразием морских и речных животных приводит к большому количеству сравнений в русском языке с ихтионимами.

Нужно отметить, что оборот глаза невыразительные, бесцветные как у рыбы в обоих языках полностью эквивалентен.

Переходим к подробному анализу устойчивых сравнений по тематическим разрядам.

- Идеографический разряд (далее – ИР): лицо и голова. Различия между группой устойчивых сравнений двух языков заключаются прежде всего в количественном наполнении выделенных идеографических объединений. В русском языке устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом для описания лица и головы человека можно разделить на 5 групп:

- Идеографическая группа (далее – ИГ) – Цвет лица:
 - красное как у индюка/ как (варёный) рак;
 - желтое как канарейка;
 - смуглое, загорелое как у ворона/ как у галки (галчонка)/ как у жука;
- ИГ – Форма лица:
 - узкое, удлинённое, заостренное лицо как у суслика/ как у лошади/ как у крысы/ как у хорька/ как у щуки;
 - широкое, тяжелое в нижней части как у лошади;
 - острое как у лисицы;
 - широкое лицо с полными или надутыми щеками и мохнатыми бровями как у филина;
- ИГ – Размер лица:
 - маленькое как у хорька/ как у мыши;
- ИГ – Выражение и состояние лица:
 - злое лицо как у бульдога;
 - подвижное, гримасничающее как у обезьяны;
- ИГ – Состояние кожного покрова лица:
 - морщинистое как у жабы/ как у червя.

Включение в состав устойчивых сравнений зоонима во всех пяти группах является, как правило, средством создания стереотипов уродства, передает

отрицательную культурную коннотацию: как у жука, как у жабы, как обезьяна, как змея, как хорёк.

Красота в сознании русского человека связана с хорошим цветом лица: красивый цвет лица – внешнее свидетельство здоровья, а здоровье и красота неразделимы. Так, уродство соотносится с нездоровым цветом лица. Ср. красное как у индюка/ как (варёный) рак; желтое как у канарейка; смуглое, загорелое как у ворона/ как у галки (галчонка)/ как у жука.

- ИР: фигура и телосложение. При описании тела и фигуры русские также обращают больше внимания на состояние здоровья человека. Под словом «здоровый» понимается в толковом словаре ‘человек крепкого сложения, сильный, могучий’ [МАС]. Тематическая группа устойчивых сравнений, характеризующих крепкое сложение человека, занимает особое место в тематическом разряде «Фигура». Ср.:

- здоровый как конь;
- здоровый как слон;
- здоровый как бык;
- здоровый как боров;
- здоровый как буйвол;
- здоровый как верблюд;
- здоровый как жеребец;
- здоровый как медведь;
- здоровый как бегемот;
- здоровый как бугай;
- здоровый как волк;
- здоровый как ишак;
- здоровый как мерин;
- здоровый как вол;
- сильный как слон;
- сильный как лев;
- сильный как медведь;

- сильный как бык и др.

В английском языке существуют лишь 5 единиц:

- back like a tiger (спина как у тигра, поясница как у медведя);

- figure like a tiger (фигура как у тигра);

- as a bull (сильный/здоровый как бык).

В обоих языках наблюдается группа эталонов-инсектицизмов для описания худой фигуры:

- small as an ant маленький как муравей (мураш, мурашка);

- weak as a mosquito маленький как комар, слабый как комар;

- thin as a grasshopper худой как кузнечик;

- graceful as a butterfly плавная и изящная как бабочка.

Включение названия насекомых в состав устойчивых сравнений показывает сходство механизма формирования сравнений.

Однако в русском языке с помощью названий насекомых выражается негативное, брезгливое отношение к объекту (как вошь, как таракан, как гнида), тогда как в английском языке насекомые в составе устойчивых сравнений чаще используются для описания стереотипных представлений о красоте женщины, для описания худощавой, стройной фигуры.

Зоонимы *бабочка* и *стрекоза* в русских сравнениях используются также для описания лёгкости и красоты. Кроме того, встречаются и орнитонимы, и мифонимы в той же функции:

- the figure is light like a swallow and soft like a dragon фигура лёгкая как у ласточки и мягкая как у дракона;

- light as a swallow плавная, изящная как иволга и лёгкая как ласточка.

На материале устойчивых сравнений русского языка можно отметить примеры с отрицательной аксиологической коннотацией:

- тонкая как змея (засушенная), ;

- тонкая как вобла;

- тощая как старая кляча;

- как драная кошка, как гадюка;

- тонкая как щука .

В них репрезентируется (от противного) русский стереотип красоты – русская красавица не должна быть тощей.

В английском материале лидирует группа эталонов-орнитонимов. Например:

- the figure is light like a swallow and soft like a dragon фигура лёгкая как у ласточки и мягкая как у дракона;

- tall as a crane (худой и высокий как журавль);

- light as a swallow плавная и изящная как иволга, лёгкая как ласточка;

- elegant as a swan изящная, элегантная как лебедь.

Нужно отметить, что эти выражения в основном употребляются по отношению к женщинам, обычно девушкам, характеризуя стройную красивую фигуру.

- ИР: глаза и взгляд

В русском языке наблюдается группа устойчивых сравнений по описанию зрения, что является лингвокультурологической лакуной в английском языке.

Например,

- подслеповатые (глаза) как у щенка;

- плохое зрение как у крота;

- превосходное зрение как у беркута, как у волка, как у коршуна, как у рыси, как у сокола, как у ястреба, как у орла.

Зафиксировано лишь одно выражение like a blind cat (как слепой кот). В английском языке для характеристики зрения человека устойчивых сравнений не используются.

- ИР: ноги и руки. В английском языке существуют отдельные слова в устойчивых сравнениях для обозначения частей ноги: стопа, бедро и голень, и руки: ладонь и часть тела: от кисти до плеча, на что нужно обратить внимание при переводе и межкультурной коммуникации.

По мнению А. О. Корнилова, большая часть фразеологических единиц, в частотности устойчивых сравнений, обладает книжной окраской: отношение

не только к красоте, но и к уродству формируется прежде всего в английской философии и высокой поэтической литературе, чем объясняется возвышенное отношение к женской красоте [18]. Например, сравнения:

- arms are long and agile like a monkey руки длинные и проворные как у обезьяны – бойкие движения;

- hands are weak like a praying mantis руки слабые как у богомола – пытаться сделать непосильное, переоценивать свои силы.

Они восходят к классической литературе и имеют переносное значение.

- ИР: волосы. В русской лингвокультуре интенсивность черного цвета при описании внешности человека тоже передается с использованием этого орнитонима в составе устойчивого сравнения как вороново крыло:

«Что правда, виденные мною на старых хрупких бабушкиных открытках ангелы были вовсе не так хороши, как Паша. Ангелы были блондины в папильоточных кудряшках, а Пашины волосы были «чёрными, как вороново крыло» (подслушано у бабок) и ещё «смоляными» (подслушано у них же), и не кудрявыми, а волнистыми» [11];

«Ходил в широкополой черной шляпе, длинном темном пальто, в белом кашне и с поднятым воротником, в узких брюках, шаркая по тогдашней моде толстыми подошвами “корочек”. Волосы смазывал бриолином, они блестели, как вороново крыло...» [34].

Образ журавля в английской лингвокультуре трансформировался в символ долгожителя, человека с седыми волосами, что вообще не наблюдается в русской культуре.

Таким образом, можно выделить устойчивые сравнения, передающие уродство в русском языке через:

- описание нездорового цвета лица (желтое как у канарейки);
- отклонений от нормы формы лица (острое как у лисицы);
- через описание чрезмерной полной или тощей фигуры (слабый как комар, жирный как кабан);

- через характеристику очень длинных и очень худых ног (как у журавля) и т.д.

В английском языке с помощью устойчивых сравнений формируется непривлекательный портрет человека следующим образом:

- с безобразной формой лица - как у осла, как у лошади; - с маленькими глазами - голова как у кабарги и глаза маленькие, круглые как у мыши;

- с фигурой чрезмерно полной или худой - толстый как слон, худой как обезьяна.

Для описания привлекательной внешности человека (особенно женщины) в устойчивых сравнениях русского языка используются зоонимы-названия грациозных (не хищных) животных: как лань, как газель, как козочка. Подтвердим данное положение примерами из НКРЯ и словарей сравнений.

Как лань. Книжно-поэт. О лёгкой, стройной, грациозной девушке [13].

«Любящая – это, прежде всего: любящая и нежная; нежная, как лань, и любящая, как собака; и еще учтивая: вежливая и приветливая со всеми, с великими и малыми, с могучими и смешными, с королями и червяками, словно ты сама – королевская дочь в шитом золотом наряде». [28].

«Лариса Александровна в обтягивающих черных лосинах была стройна как лань и сексуальна как пантера». [13].

«Как лань, в которой есть сила настоящей тигрицы... [21]

Как газель. Поэт. То же, что Как лань [57].

«— Моя жена, — говорит американец, — как газель, такая же красивая и стройная» [Коллекция анекдотов: представители разных народов (1970-2000)].

«Она была молода и прекрасна, как газель, у нее были блестящие глаза!» [М. К. Первухин. Зверь из бездны // На суше и на море, кн. 1, 1911].

«Встретив Нильскую, хорошенькую, как газель, он тотчас же решил зарезать ее» [А. Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея (1848)].

Как козочка. Ум.-ласк. 'О грациозной, изящной девочке или девушке' [ССРЯ 2003: 175].

«Так вот, иду я как-то по станице, а навстречу мне идет молодая и красивая, как козочка, девка, одетая по-городскому, с сумочкой в руке» [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1959)]; «Все на них смотрели: это была красивая пара, особенно Ахтур, широкоплечий, узкобокий, сильный, как буйвол, и грациозный, как козочка». [Владимир Жаботинский. Самсон Назорей (1916)]; «Леночка болтала, прыгала, как козочка; а право, она была премиленькая козочка — гибкая, стройная, черноглазая». [Н. Г. Помяловский. Мещанское счастье (1860)].

Красота движения и гибкость женского тела передаются в русском языке с использованием зоонимов, обозначающих хищных животных: как пантера, как тигрица, как львица и т.д.

Как пантера. Одобр. 'Об очень гибком, пружинистом, ловком в движениях молодом человеке (часто женщине)' [ССРЯ 2003: 307].

«Помещение, куда грациозная, как пантера, Полина ввела Крамского, обалдевшего от аромата духов и неуловимого запаха горячего женского тела, вмещало в себя весь тот набор сил, средств и орудий зрелого профессионала, который ещё полон творческих замыслов, но которому, увы, уже никогда не стать мастером: в общем, всё было очень миленько, но дух не захватывало» [Е. Ю. Каминский. Чудотворец (начало) // «Волга», 2000].

Как тигрица (как у тигрицы). 'О пружинистой, стремительной походке (обычно сильной, энергичной и разозлённой женщины)' [ССРЯ 2003: 432]: «Бронислава вбежала, как тигрица, обняла его, исхудалого, сутулого, и заплакала» [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002].

Для описания красивых движений человека (в основном женщины) используются зоонимы-названия птиц: пава, павушка, лебедь, лебёдушка.

Как павы, павы павою. Одобр. 'О величественной, величавой, горделивой и плавной женской походке, поступи'.

Как павушка, как павушка-лебёдушка. Одобр. 'О женщине с горделивой, величественной осанкой и плавной походкой' [ССРЯ 2003: 304].

«И между уездными ленивыми воронами — она была как пава...» [А. С. Яковлев. Повольники (1922)]; «Если барыня не идет, а плывет, как пава, то поворачивай оглобли: она накормит, утешит, но непременно возьмет под башмак». [А. П. Чехов. Руководство для желающих жениться (1885-1886)]; «Была моделью и балериной, движется плавно, как пава». [Стас ТЫРКИН. Педро Альмодовар: С Бандерасом покончено навсегда! // Комсомольская правда, 2006.07.10].

Слова личинка, цикада, шелкопряд – это лексика, обозначающая насекомых, которые, судя по опросам на форумах и в блогах, вызывают только отвращение и не могут восприниматься в русской лингвокультуре как маркеры красоты.

Для описания привлекательной внешности в русском языке не используются названия насекомых (вошь, муха, таракан, комар, муравей); пресмыкающихся (змеи, ящерицы, черепахи, крокодилы), земноводных (жабы, лягушки, тритоны), ихтионимов (щука, акула, вобла, килька). Эти зоонимы в русской лингвокультуре являются сигналом, отличительной чертой отрицательной культурной коннотации.

Устойчивые сравнения с компонентом-орнитонимом чаще всего характеризуют мужчину. Как сокол, как беркут, как орёл – могут выражать положительную характеристику внешности, зрения или движений мужчины: «На другой, верхом, — маленький мальчик. Как беркут на руке охотника. Он жал на звонок, видимо, наслаждаясь звуком» [И. Грекова. Перелом (1987)]. «За рулем была Танька Фалькон и неслась, надо признать, как сокол». [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)]. «Я представляла себе, как сокол — «чернявый красавец» из папиной сказки — снимает с себя сначала саблю, потом пику, все оружие отдает своей невесте» [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)].

Других описаний красивой внешности с использованием УС с компонентом-зоонимом нам обнаружить не удалось.

Вернёмся к теме описания некрасивой человеческой внешности средствами устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом, таких как: морда как у верблюда, шея как у быка, голова как у слона, как беременная бегемотиха, как цапля и т.д.

В толковом словаре даётся следующее определение уродства: (1). Физический недостаток, обезображивающий внешний облик. (2). Очень некрасивая внешность. [МАС]. Так, в компаративных фразеологизмах отражаются физические недостатки. Ср. подслеповатые глаза как у щенка, плохое зрение как у крота, лысый как лунь, редкие и острые как у щуки, зубастый как щука.

Особое внимание, однако, обращено на определение □□ (уродство) в английском языке. Под уродством в английской лингвокультуре понимается лишь некрасивая, безобразная внешность человека [ТССКЯ 2017□180]. В английском языке уродство в ментальности языкового коллектива вряд ли соотносится с физическим недостатком.

По словам английской исследовательницы Ли Вэньжуй, «народная мудрость: любой недостаток можно простить, не заметить, если это человек с хорошей душой, чистой совестью, добрым сердцем; над недостатками нельзя смеяться» [Ли Вэньжуй 2019: 112]. В данной работе нас интересуют только внешние качества человека.

Так, практически 90% русских устойчивых сравнений создают непривлекательный портрет человека. Как правило, сравнение человека с животным бывает не в пользу человека:

- грязный как свинья;
- морда как у мартышки (обезьяны);
- злой как собака (шакал).

Таким образом, устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом формирует в русском языке эстетику уродства.

Необходимо отметить, что компоненты горлица и лебедь в русском языке не используются для описания непривлекательной внешности, эти птицы в славянской мифологии являются «чистыми», «святыми» и могут характеризовать внешность человека только с положительной стороны.

Таковы основные способы создания стереотипов красоты и уродства человека средствами устойчивых сравнений с компонентами-зоонимами в русском и английском языках.

2.3 Идеографический разряд устойчивых сравнений в русском и английском языках при описании внешности человека

Как в русском, так и в английском языке отраженные в устойчивых сравнениях стереотипные представления языкового коллектива о внешности человека связаны с состоянием здоровья человека. Эти представления в целом связаны с понятиями молодости, жизненной силы, которые, в свою очередь, ассоциируются с внешней привлекательностью человека [58].

Уродливая внешность людей в системе русских устойчивых сравнений – это проявление болезни, старости, немощи или внутренних (психологических) пороков:

- слабый как цыплёнок, как комар;
- лицо морщинистое: как у жабы, как у червя;
- глаза нездорового, испуганного, страдающего человека: как у кролика, как у панды; подслеповатые как у щенка.

Для характеристики некрасивого от природы человека в основе русских устойчивых сравнений часто лежат зооморфные образы:

- глаза как у жабы;
- зубы как у лошади;
- борода как у козла.

Следуя традиции, принятой при описании фразеологии в семантическом плане, мы распределили свой материал по идеографическим (тематическим)

разрядам (ИР) и группам (ИГ). Далее мы постараемся описать средства создания красоты и уродства в этих группах:

- Уродство в идеографическом разряде (далее – ИР) лицо и голова:

Русский и английский языки фиксируют устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом тематического разряда «лицо и голова» в основном по двум группам: форме лица и общему впечатлению лица.

В русском языке по форме лица непривлекательным является:

- узкое, удлинённое, заостренное лицо: как у суслика/ как у лошади /как у осла/ как у крысы/ как у хорька/ как у щуки;

широкое, тяжелое в нижней части лицо: как у лошади/ как у осла;

- острое лицо: как у лисицы;

- широкое лицо с полными или надутыми щеками и мохнатыми бровями: как у филина.

В английском языке с тем же значением (непривлекательная внешность и отрицательная оценка) зафиксированы единицы:

- узкое, удлиненное, заостренное лицо как у осла;

- широкое, тяжелое лицо как у лошади;

- худое, изможденное лицо: вид как у горлицы и лицо как у лебедя.

В этой группе единиц в составе устойчивых сравнений совпадает в двух языках зооним лошадь. В обеих лингвокультурах лошадиное лицо характеризует злое, неприятное лицо. Лакунарными относительно русского языка являются устойчивые сравнения с компонентами-зоонимами горлица и лебедь.

В русской лингвокультуре по общему впечатлению от лица отрицательной оценкой обладают единицы, описывающие:

- злое лицо: как у бульдога;

- подвижное, гримасничающее: как у обезьяны.

В той же тематической группе (впечатление от лица) в английском языке есть выражения:

- лицо уродливое как у обезьяны;

- лицо как у орла и голова как у воробья – ‘о человеке, имеющем уродливый облик и хитрый вид’.

Уродливое, некрасивое лицо в двух лингвокультурах изображают, используя зооним обезьяна. Национально-культурной спецификой обладает единица лицо как у орла и голова как у воробья, которая требует лингвокультурологического комментария. В русском языке стереотипный образ орёл в устойчивых сравнениях оказывается в положительном аксиологическом векторе со стороны зрения человека: глаза как у орла.

Совпадение тематических групп устойчивых сравнений говорит об их одинаковой роли как системообразующих элементов в эстетической языковой картине мира и о сходстве близости мировидения двух народов.

Что же касается отдельных устойчивых сравнений – именно на этом уровне и выявляется национально-культурная специфика, обусловленная особенностями географического положения, особенностями культуры, религии и быта. Следует отметить, что как в русском, так и в английском языке в основном зафиксированы пейоративные сравнения для описания лица человека.

- ИР: фигура и телосложение. Уродство подразумевает не только непривлекательное лицо, но и некрасивую фигуру и плохое телосложение. «Некрасивое тело как объект эстетического восприятия – это тело человека - недеятельного, ленивого; - больного, старого, немощного» [15].

Это наблюдение в целом подтверждается системой русских устойчивых сравнений .

Так, в русской лингвокультуре непривлекательными считаются:

- худоба: тонкий как змея (засушенная), как вобла, как глист, как килька; худой (тощий) как старая кляча, как мартовский кот, как драная кошка, как уличная собака, как воробей, как гадюка (о чрезмерно худом человеке); о неестественно высоком, болезненно тощем человеке: худенькая как перепёлка.

- тощий, сухой человек: слабый как комар, как букашка, как муравей, как муха (о чрезмерно худом человеке);

- чрезмерная полнота: толстый, жирный как кабан, как поросёнок, как свинья, как карась, как карп, как боров, как бегемот (о чрезмерно толстом человеке); огромный как слон, медведь, боров;

- очень маленький, мелкий человек: как козявка, как букашка, как муравей, как комар, как вошь;

- очень длинный, высокий человек: как жираф, как аист, как журавль;

- слабый, хилый человек: как цыплёнок, как комар; хилый как пришибленный воробей; тонкая как щука (об очень худой, неприятно тонкой женщине), длинный как червяк.

Как в русском языке, англичане не одобряют фигуру человека чрезмерно полную или худую, что и отражено в английских устойчивых сравнениях.

Чрезмерная полнота:

- толстый как слон;

- толстый как свинья;

- тощий, сухой человек: худой как обезьяна, оций как шакал, тощий как кот, тощий как кузнечик.

- ИР: глаза и взгляд. Как говорят, глаза – это зеркало (окно) души. Глаза человека – наиболее подвижная и выразительная часть лица.

Количество устойчивых сравнений для характеристики некрасивых глаз в русском языке достаточно большое:

- большие как у коровы, как у филина, как у быка;

- маленькие как у мыши, как у хорька;

- круглые (выпуклые) как у коровы, как у барана, как у рака, как у коршуна, как у птицы, как у рыбы (округло-глупые), как у жабы, как у трески, как у вола, как у рыси, как у совы, как у филина, как у кошки.

Английские устойчивые сравнения, характеризующие форму глаз человека, можно назвать такие, как:

- голова как у кабарги и глаза маленькие, круглые как у мыши;

- голова как у змея и глаза как у мыши);
- лаза большие как у быка/вола/буйвола/коровы).

За всеми единицами стоит отрицательная оценка.

Основные зоонимы, используемые для описания непривлекательной внешности в данной группе в английском языке: мышь, волк. В русском языке для описания глаз и взгляда не используются зоонимы журавль, лунь.

Можно сказать, что некрасивыми в обеих культурах признаются глаза бесцветные, мёртвые, неподвижные, холодные, бесчувственные, больные.

Как в русском, так и в английском языке самой большой тематической группой устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом для описания глаз является группа описания взгляда:

- немигающий, ненавидящий: как у змеи, как у волка, как у удава (о неприятном, угрожающем и суровом взгляде);
- бессмысленный, глуповатый, пустой: как у барана, как у рыбы, смотреть как баран на воду, смотреть как баран на новые ворота; тупой,
- маловыразительный как у вола;
- неприветливый, недружелюбный, пугающий: как у волчицы, как у змеи, как у коршуна, как у кота, как у рыси, как у филина;
- недоверчивый, злобный: смотреть на кого-то как волк, глядеть волком, волчонком и т. д.

- ИР: ноги и руки. Семантическую группу «уродство внешности человека» мы рассматриваем широко, включая в неё и устойчивые сравнения, описывающие лицо и фигуру человека, и устойчивые компаративные конструкции, характеризующие отдельные части тела (длинноногий как цапля, длиннорукий, рукастый как обезьяна).

Ноги человека как в русском, так и в английском языке в основном характеризуются по форме с двух позиций: длины: ноги длинные, худые: как у журавля, как у цапли, как у аиста, как у козлёнка, как у цыплёнка, как у орангутанга, как у страуса. Можно сказать, что некрасиво в русском языке

всё, что выше или ниже нормы: (ноги) очень длинные и очень худые – плохо, очень толстые – тоже плохо.

Руки в обоих языках можно описать с точки зрения длины. Например, в русском языке есть выражения (руки) длинные как у обезьяны, у гориллы, как у орангутанга, длиннорукий, рукастый как обезьяна, как макака, как горилла, как орангутанг. В английском языке:

- руки длинные и проворные как у обезьяны;
- как у гиббона (о руках).

ИР: волосы. В русском языковом ценностно-смысловом пространстве отмечаются основные семантические векторы, используемые в описании волос: длина, густота, цвет. В русском языке не наблюдается случая положительной оценки при описании волос устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом.

Непривлекательный вид создают волосы:

- по густоте волос: волосатый, лохматый как обезьяна, заросший как медведь;
- по цвету: рыжие как лиса, белка;
- по общему впечатлению волос: лохматый: как баран, как овца, как козёл, как медведь, жёсткие волосы: как у дикобраза, как у собаки, торчащие (непричёсанные) как у ёжика, как у дикобраза, колючий как ёрш, как ёжик, облезлый, драный как побитый (бездомный) кобель, как мартовский кот, как кляча.

Цвет волос как в русской, так и в английской культуре является особенной подгруппой при описании внешности человека. В русском языке благодаря многонациональному государству сложились выражения с разнообразием цветов волос и на сегодняшний день широко представлены в речи носителей языка: белые, светлые, седые как лунь, рыжие как лиса, белка и др.

В английском языке сравнения выступают в оппозиции белое – чёрное, например:

- волосы как у журавля и лицо как у ребёнка;

- кожа как у курицы, волосы как у журавля;
- спина как у клячи, волосы как у журавля;
- волосы на висках черные как у ворона.

О девушке, имеющей красивую внешность, чёрные волосы как водопад, цвет висков как окрас перьев у вороны, что связано с состоянием здоровья человека и возрастом. А иные цвета оказываются в глазах носителей английского языка «чужими», поскольку очень редко зафиксированы устойчивые конструкции с компонентом цветовой символики волос, кроме белого/седого и чёрного цвета.

В английском языке белый волос оценивается как недостаток внешности и символика старения. Тем не менее, когда данный компонент употребляется в фразеологизмах, в том числе устойчивых сравнениях, он обозначает здорового старика, заслуживающего уважения. В русском языке белые, седые волосы призваны вызывать почтение к старости.

Итак, в английской культуре красивыми являются черные блестящие густые волосы, что передается с помощью зоонима ворона. А устойчивые сравнения с компонентом ёж передаёт отрицательные стереотипные представления.

- ИР: нос. Нужно подчеркнуть, что по поводу носа все описания и характеристики в русском языке практически пейоративны, так как фиксируют явление отклонения от нормы; ср.:

- неприятно длинный, вытянутый вперёд и заострённый;
- хищный как у щуки;
- крюкообразный, тонкий и острый как у ястреба;
- крупный, несколько загнутый книзу (с горбинкой) как у орла;
- большой, длинный, острый как у дятла;
- горбатый, острый, загнутый: как у коршуна и т.д.

По мнению специалистов в области английской физиогномики, форма носа сильно соотносится со счастьем человека. В английском языке существуют выражения

- крючковатый нос как у ястреба/орла;

- большой нос как у овцы;
- большой нос с круглым кончиком носа как у тигра;
- полный нос как у быка;
- милый нос как у собаки;
- переносица прямая как у дракона;
- большой нос как у льва;
- обезображенный нос как у свиньи, среди которых: переносица прямая как у дракона и большой нос как у льва высоко оцениваются, потому что они представляют собой символ богатства и счастья.

- ИР: усы и борода. Несмотря на то, что борода является редкой портретной чертой, в двух языках наблюдается немалое количество устойчивых сравнений (7 русских и 3 английских сравнения). «Причем все сравнения приходятся на характеристику плохого состояния, т.е. носители языка сопоставляют вид бороды – в том числе и ее размер и форму – с определенным «стандартом» бороды и фиксируют отклонения от него» [53]. Ср.: редкие, торчащие: как у кота, как у моржа, как у таракана, очень длинные, отвисшие: как у моржа, усатый как таракан, длинная (борода) как у козла, свисать, торчать, топорщиться как у моржа. В английском языке есть выражения:

- подбородок как у ласточки и усы как у тигра;
- подбородок как у ласточки и усы как у дракона;
- борода как у козла.

Мы выделяем группы устойчивых сравнений русского и английского языков, характеризующие уродливую, непривлекательную внешность в группах «лицо и голова», «форма и телосложение», «глаза и взгляд», «ноги и руки», «волосы», «нос» и «усы и борода».

Идеографическое поле «Внешность человека» организовано по полевому принципу: к ядру поля мы отнесли единицы, характеризующие лицо и голову, форму и телосложение, глаза и волосы. В состав периферии входят

выражения для описания таких частей тела, как ноги и руки, борода и усы и др.

Основными параметрами при описания портретного очерка человека как в русской, так и в английской лингвокультуре являются цвет, размер и форма. Различия между устойчивыми сравнениями двух языков наблюдаются в номинативной плотности выделенных тематических объединений.

При описании уродливой внешности человека в русской и английской лингвокультуре активно употребляются устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом. Для описания непривлекательной внешности в двух языках часто используются названия:

- млекопитающих (бык, кошка, собака, свинья);
- пресмыкающихся (змеи, ящерицы, черепахи, крокодилы);
- земноводных (жабы, лягушки).

В английском языке ихтионимы (щука, акула, вобла, килька) и названия насекомых (вошь, муха, таракан, комар, муравей) очень редко употребляются для характеристики уродства внешности в устойчивых сравнениях.

Следует отметить, что в английской лингвокультуре эталоном-образом может выступать дикое животное – обитающее только в Британии. В английском культурном пространстве также используются образы мифологических существ, которые не существуют в русском фразеологическом пространстве.

Сходство образной системы языков определено общностью мировидения, эстетических ценностей. Расхождения в культуре и истории влекут за собой национально-специфические образы, использующиеся в одном языке и отсутствующие в другом, что нуждается в лингвокультурологическом комментарии.

Обобщение проделанной работы позволяет определить портретный эталон уродства в мировидении русских и англичан:

- уродство подразумевает в двух лингвокультурах лицо с нездоровым цветом или лицо безобразной формы. Плохой цвет лица – внешнее свидетельство болезни, что является неодобрительной категорией концепта «здоровье». Глаза красные (больные или заплаканные) как у кролика; лицо зелёное, желтое как у жабы, как канарейка.

- некрасивыми в обеих культурах признаются также глаза маленькие, бесцветные, неподвижные, больные: как у рыбы, как у змеи, как у хорька.

- при описании внешности человека (особенно женщины) русские и англичане уделяют немалое внимание густоте и цвету волос (волосатый как

Заключение

Человеческое тело задаёт параметры изначального измерения культурного пространства и является источником его восприятия и описания. Тело в целом и его отдельные части часто рассматриваются как первичная основа концептуализации языковой картины мира.

Сравнение - это процесс сопоставления предметов или явлений действительности с целью установления сходства или различия между ними, а также нахождения общего, присущего, что может быть присущим двум или нескольким объектам исследования.

В лексике русского языка существуют не только отдельные слова, обозначающие реалии окружающей нас действительности, но и спаянные словосочетания, которые называют фразеологизмами. Они являются такими же самостоятельными языковыми единицами, как и слова. Как видим, значение фразеологизма часто не вытекает из семантики каждого отдельного слова, входящего в его состав. Фразеологизм — это устойчивое по составу и структуре образное выражение, состоящее из двух и более слов.

Выделяются разные направления изучения устойчивых сравнений. Структурно-семантические, грамматические и синтаксические свойства фразеологизмов рассматриваются в работах многих российских исследователей: Н.С. Валгиной, В.М. Огольцева, С.М. Колесникова, А.Ф. Прияткина, Б.В. Томашевского, С.Н. Иконникова. Наиболее важными являются следующие научные достижения, совершенные в период активных исследований в 60–90-ые гг.:

- описание специфической семантики устойчивых сравнений;
- разработка критериев отграничения устойчивых сравнений от смежных единиц и пр.

Внешность человека через призму устойчивых сравнений описывается через противопоставление понятий *красота и уродство*. В процессе

концептуализации окружающей действительности устойчивые сравнения всегда затрагивают крайности путём гиперболы.

Основные идеографические группы устойчивых сравнений, описывающих внешность человека, в русском и английском языках совпадают. Важными объектами эстетической оценки внешности как мужчин, так и женщин являются лицо, глаза, волосы, руки и ноги. Наиболее важными их признаками в обоих языках оказываются цвет, форма и размер. Ассоциативная связь и богатая культурная семантика устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом для описания внешности человека непосредственно связаны с природными особенностями строения тела, а также с природой образов-животных.

Фактически фразеологические единицы в английском языке представляют собой наиболее живописную, колоритную и выразительную часть лексики.

Можно даже сказать, что наличие фразеологических единиц, сформированных на основе метонимии и метафоры, представляет собой фразеологический образ как национальный маркер фразеологических единиц данного языка, обусловленный определенной степенью межъязыковой эквивалентности соматических фразеологизмов. Эти частые слова и фразеологизмы, терминологически обозначаемые как соматические или относящиеся к телу, например, слова «body» (тело), «head» (голова) и др., представляют большой лингвистический интерес в связи с тем, что являются компонентами огромной части устойчивых словосочетаний во всех языках. Кроме того, они указывают на особенности многовековой истории и культуры менталитета носителей языка.

В данной работе предпринята попытка описания системы устойчивых сравнений таким образом: в рамках первого этапа выделены тематические группы слов по концепции идеографического поля по разным признакам внешности человека; на втором этапе проанализирована система образов и

выявлена мотивировка расхождения эталонов-образов при описании уродства.

В русском языке при выражении концепции уродства основной корпус анималистических компаративных единиц показывает отбор материала по компоненту-млекопитающему (баран, бык, кот, собака), компоненту-орнитониму (журавль, цыплёнок, перепёлка, индюк), компоненту-насекомому (вошь, муха, таракан, комар, муравей); компоненту-пресмыкающемуся (змеи, ящерицы, черепахи, крокодилы), компоненту-земноводному (жабы, лягушки, тритоны), компоненту-ихтиониму (щука, акула, вобла, килька). В английском языке ихтионимы используются в устойчивых сравнениях очень редко.

В составе выделяемых групп в отдельных разрядах наблюдаются расхождения в количественном наполнении. Мифологические животные дракон и феникс, дикое животное панда, кабарга – эти эталоны-образы отсутствуют в русском материале, что объясняется такими экстралингвистическими причинами, как географическое положение стран, уникальность сложившейся культуры.

В русском языковом коллективе состояние здоровья занимает более важное место по сравнению с английским в семантическом поле «красота и уродство». Любая портретная черта, которая влечёт за собой нарушение состояния здоровья, считается некрасивой. Так, полнота в русской лингвокультуре не такая неприятная особенность фигуры, как в английской, а наоборот, одобряется как признак здоровья.

В целом же, на наш взгляд, в данном материале действует закон о том, что фразеология не реагирует на норму (внешности, поведения, характера), фразеология отмечает всё, что выше или ниже нормы (толстая как свинья, как корова, как жаба; худая как селёдка, как вобла, как глиста).

Особый интерес представляют устойчивые сравнения, эталоны сравнения в которых связаны с географическими и климатическими реалиями. Они отражают особенности местности, в которой живет народ. В

английских устойчивых сравнениях это море и все, что с ним связано. В качестве эталонов сравнения часто используются названия морских обитателей: рыба, скумбрия, угорь, устрица. Таким образом, устойчивые сравнения характеризуются постоянством лексического состава и грамматической структуры, особым «компаративным» значением. Их особенностью является то, что они не создаются в процессе общения, а воспроизводятся по памяти как готовые формулы. Устойчивые сравнения, характеризующие свойства личности, представляют собой объемный и значимый фрагмент языковой картины мира, как русской, так и английской. Устойчивые сравнения отражают специфику образного мышления народа, его национальное своеобразие и самобытность. Также важно отметить, что в русском языке преобладают качественные экспрессивные фразеологические единицы, в денотативном значении которых выражается высокая степень проявления признака.

Очевидно, исследование устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом для описания уродства человека с целью выявления вербализованных в них стереотипных представлений непосредственно связано с такими методами анализа, как лингвокультурологический, сопоставительный.